

УДК 811.161.1'373.215(470.11)

DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-2-297-317

**Заимствованные наименования леса и лесных локусов
в русских диалектах Европейского севера России:
лексемы прибалтийско-финского происхождения**

О. А. Теуш

*Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
olga.teush@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена заимствованным лексемам диалектов Европейского севера России, номинирующим лес и лесные локусы. Весь выявленный комплекс лексем анализируется с точки зрения происхождения слов и их семантических связей. Описываются лексемы языков-источников, послужившие оригиналом заимствования.

Цель: дать разноаспектную характеристику лексических материалов, избранных для анализа.

Материалы исследования: рассматриваемые в статье лексемы извлечены из картотек и лексикографических источников, содержащих материалы по диалектной лексике Европейского севера России.

Результаты и научная новизна. Рассмотрена специфика топографической семантики, определившая необходимость заимствования; выявлены особенности фонетической адаптации; проанализирована трансформация семантического объёма как в процессе заимствования, так и в ходе функционирования слова в русских диалектах; объясняется развитие географической семантики на основе исходной ботанической и хозяйственной; выявлены случаи паронимической аттракции, рэтимологизации, контаминации гетерогенных факторов; интерпретированы описательные по внутренней форме лексемы. Определена свойственная большинству лексем тенденция к сужению значения.

В научный оборот вводятся лексические материалы, не интерпретировавшиеся прежде. Предлагаются авторские этимологические решения, корректируются представленные ранее научные интерпретации..

Ключевые слова: лексема, семантика, значение, заимствование, русский язык, прибалтийско-финские языки.

Для цитирования: Теуш О. А. Заимствованные наименования леса и лесных локусов в русских диалектах Европейского севера России: лексемы прибалтийско-финского происхождения // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 297–317.

**Borrowed names of forest and forest loci
in the Russian dialects of the European North of Russia:
lexemes of Baltic-Finnish origin**

O. A. Teush

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation,
olga.teush@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction. The article is devoted to the borrowed lexemes of the dialects of the European North of Russia, nominating forest and forest loci. The whole complex of lexemes is analyzed from the point of view of the origin of words and their semantic links. The lexemes of source languages, serving as the originals of borrowing, are described.

Objective: the main objective of the article is a multi-aspect characteristic of lexical materials chosen for the analysis.

Research materials: the lexemes under consideration are extracted from the card files and lexicographical sources containing materials on dialect vocabulary of the European North of Russia.

Results and novelty of the research. The specificity of topographic semantics, determining the need for borrowing, was considered; the features of phonetic adaptation were revealed; transformation of semantic volume of a word in Russian dialects was analyzed, both in the process of borrowing and in the course of word functioning; attention was paid to development of geographical semantics on the basis of botanical and economic ones; the cases of paronymic attraction, re-etymologization, and contamination of heterogeneous facts were revealed; the descriptive lexemes in their internal form were interpreted; tendency to the narrowing of the meaning of lexemes was determined. The lexical materials, never have been interpreted before, are introduced into scientific discourse. Author's etymological solutions are proposed. Previously proposed scientific interpretations are corrected.

Key words: lexeme, semantics, meaning, borrowing, Russian language, Baltic-Finnish languages.

For citation: Teush O. A. Borrowed names of forest and forest loci in the Russian dialects of the European North of Russia: lexemes of Baltic-Finnish origin // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2019; 9 (2): 297–317.

Введение

Леса Европейского севера России представляют собой сложный природный комплекс: состоят преимущественно из хвойных деревьев с примесью лиственных пород, являются очень густыми, имеют развитый подлесок. Лесистость северной территории определяется как очень высокая. Жители лесного края используют пространство леса издревле: здесь охотятся, собирают грибы и ягоды, занимаются заготовкой строительного материала и дров.

Исконным населением Европейского севера России являлось финно-угро-самодийское. Именно эти народы первыми освоили лесные пространства, номинировали их. Пришедшие позже русские заимствовали наименования у местных жителей.

В научном обороте отсутствуют исследования, посвященные выявлению и этимологической интерпретации русских лексем прибалтийско-финского происхождения, номинирующих лесные локусы. Отдельные заимствования рассматривались А. К. Матвеевым [17; 20; 21; 22], О. В. Востриковым [5], О. В. Мищенко [27], А. Л. Шиловым [50].

Материалы и методы

Рассматриваемые в статье лексемы извлечены из картотек и лексикографических источников, содержащих материалы по диалектной лексике Европейского севера России.

Основным исследовательским методом является этимологический. Используются также метод фонетического анализа, приемы семантической реконструкции, сопоставительный метод.

Результаты

Основной массив лексем имеет прибалтийско-финское происхождение.

Производно от *барба (> *бараба > *барабала) барабальник 'труднопроходимые заросли мелкого леса, кустарника' (Влг.: Сок., Хар.), барабельник 'то же' (Влг.: Сок.), барабульник 'то же' (Влг.: Сок.), барабильник 'то же' (Влг.: Сок.): < приб.-фин., ср. фин. *varpa*, *varpu* 'прут', 'ветвь', 'стланик', карел. *varpa*, люд. *barb*, вепс. *barb*, *varb*, эст. *varb* 'то же' [57, III, 411]². Фонетические характеристики русской лексемы в пользу вепско-людиковского происхождения.

Прибалтийско-финского происхождения *váraka* 'лес, растущий на сопках' (Карел.: Медв.; Мурм.: Тер.) [40, I, 162], *váročka* 'то же' (Мурм.: Тер.) [40, I, 164]: < карел. ливв. *voara*, *vuara*, *vuaru*, *vaaru* 'поросшая лесом сопка, гора', которое имеет саамские истоки: < саам. лул. *vārrē*, сев. *varre*, ин. *vääri*, колт. *vää'rr*, кильд. *vā'rr*, тер. *vaŕre*, прасаам. **vārē* 'гора', 'сопка' [55, 144–145], ср. также фин. *vaara* 'гора, сопка', 'холмистая местность' [56, VI, 1580; 57, III, 386]³.

Топографическая семантика *vákora* 'суковатый лес' (Арх.) [9, 17], 'кривоствольный,

¹ Картотека «Словаря говоров Русского Севера», хранится на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского федерального университета. (далее – Картотека «СГРС»).

² Этимология предложена А. К. Матвеевым [22, 44].

³ Этимологию разработали: Я Калима [54, 83], Т. И. Итконен [53, 62] и М. Фасмер [49, I, 273].

суковатый лес' (Арх.: Вель., Уст.; Влг.: Ник.)¹, *в́а́корник* 'ёрник, криворослый низменный лес' (Арх.) [7, I, 161], 'лес, растущий на болоте' (Арх.: Шенк.) [3, III, 28], 'кривоствольный, суковатый лес' (Арх.: В.-Т.), 'лес, годный только на дрова' (Влг.: Ник.), *в́а́корь* 'кривоствольный, суковатый лес' (Арх.: Леш.) вторична к *в́а́кора* 'кривое, суковатое дерево; коряга' (Арх.: Вель., Вин., В.-Т., Уст., Шенк.; Влг.: К.-Г., Ник.), *в́а́корина* 'то же' (Арх.: Вель., Вил., Пин.; Влг.: В.-Важ., К.-Г., Ник.), *вако́рина* 'то же' (Арх.: Леш.; Влг.: Ник.), *в́а́корник* 'то же' (Арх.: Вель., Вил., Уст.; Влг.: В.-Важ., В.-Уст., К.-Г.), *в́а́корница* 'то же' (Влг.: В.-Уст.), *в́а́корь* 'то же' (Арх.: Вил., Леш., Мез., Пин.; Влг.: К.-Г.)². Слово *в́а́кора* (вопреки М. Фасмеру (< ? русск. *кора, корень*) [49, I, 267]) имеет прибалтийско-финское происхождение, ср. фин. *vekara (vekkara)* 'косо растущее дерево или сук дерева', 'большой, кривой, изогнутый на конце крюком предмет, например, большой удильный крючок или его борода', 'деревянная палка с железным крюком на конце, которой охотник на тюленей вытаскивает добычу из проруби', 'большой коготь, зубец' и т. п., в некоторых диалектах также *väkärä (väkkärä)* 'кривое, изогнутое дерево или сук', 'деревянный крюк'; юж. карел. ливв. *vegara* 'сверло для работы по дереву' [56, VI, 1687–1688]. Передача приоб.-фин. *ä* гласным заднего ряда, в частности, русск. *о* или *а* возможна, особенно в позиции после заднеязычного [54, 52–53]. С другой стороны, фонетическая сторона заимствования может объясняться соответствием субстр. *a* ~ фин. *e* [17, 32]. Безусловна контаминация с русск. *корень, коряга*³.

Для *в́арахта* 'смолистый лес' (Влг.: К.-Г.), 'засоренное место в лесу' (Влг.: К.-Г.)⁴ предполагается субстратное финно-угорское происхождение из языков мерянского или севернофинского типа [18, 208–215]. Реконструируется **varahta* (**warahta, *waraxta*), которое интерпретируется как балтийское заимство-

вание в финно-угорских языках, ср. лит. *virtti* 'бурлить, кипеть', *varūs* 'уваривающийся', латыш. *virī* 'кипеть', *vārošs* 'кипящий' [18, 215]. Фонетически близкое *варя́жник* 'кривоствольный лес' (Арх.: Вель.)⁵ имеет иной источник: < вепс. *vārižm* 'кривое дерево' [10, 647], ср. карел. ливв. *viärätšu*, люд. *viärät š* 'кривой, изогнутый (например, дерево)' [56, VI, 1852–1853], ливв. *viäräččü oksu* 'кривой сук' [38, 438], вепс. *vārač koiv* 'изогнутая береза' [10, 646], которые связаны с приоб.-фин., ср. фин. *väärä* 'кривой, искривленный, изогнутый, скрюченный', ижор. *värä*, карел. ливв. *veärä, viärä, viäriü*, люд. *viär(5), vier*, вепс. *vär*, эст. *väär* 'то же' [56, VI, 1852–1853; 57, III, 486]. Передача приоб.-фин. *ä* русск. *а* возможна [54, 53].

Прибалтийско-финские истоки у *в́елена* 'засыхающий на корню лес' (Влг.: Кир.), *валі́на* 'низкий кривоствольный лес' (Арх.: Плес.), *вельня́к* 'засыхающий на корню лес' (Арх.: Шенк.)⁶, ср. вепс. *välík* 'дерево, засыхающее на корню' [10, 645], относящееся к гнезду фин. *väljä* 'широкий, обширный, свободный' [56, VI, 1837], которое рассматривается в одном ряду с фин. *väli* 'промежуток' [56, VI, 1836–1837; 57, III, 480–481]. Фонетически сходное *вельти́ник* 'засыхающий на корню лес' (Арх.: Пин.), *вильти́льник* 'сухой лес' (Арх.: Пин.)⁷ имеет иной источник: < приоб.-фин., ср. фин. *veltto, veltti, velttana* 'ослабевший, обессиленный, вялый (в диалектах также: о железе, о вязком, топком грунте, о постном молоке), дряблый, расслабленный, неустойчивый, неподтянутый', 'неэнергичный, нерасторопный, медлительный, ленивый' [56, VI, 1694; 57, III, 424], *veltostua* 'становиться вялым, расслабляться, лишаться энергии'; *veltostunut lihas* 'вялая, дряблая мышца'; *veltostuneet lehdet* 'вялые листья' [4, 723]⁸.

При учете соответствия русск. *о* ~ приоб.-фин. *a* лексема *в́орга* 'труднопроходимый лес' (Арх.: Прим.)⁹, 'заболоченный кустарниковый лес' (Арх.: Мез.) [3, V, 86], 'редколесье' (Арх.: Мез.)¹⁰, 'глухое место в лесу' (Олон.)

¹ Картотека «СГРС».

² Картотека «СГРС».

³ Этимология разработана О. В. Мищенко [27, 73].

⁴ Картотека «СГРС».

⁵ Картотека «СГРС».

⁶ Картотека «СГРС».

⁷ Картотека «СГРС».

⁸ Этимология предложена О. В. Мищенко [23, I, 75–79].

⁹ Картотека «СГРС».

¹⁰ Картотека «СГРС».

[13, 12] может быть интерпретирована на основе приб.-фин., ср. фин. *varho* ‘колея, борозда, паз’, ‘дерево с выбоиной, насечкой, зарубкой’ [56, VI, 1653].

Для лексемы *эдома* ‘большой густой глухой лес, нежилой лес, лесная глушь, дальний лес’ (Арх.: Вин., В.-Т., К.-Б., Плес., Шенк.) «лесная» семантика вторична по отношению к «далёкий, глухой (о месте)», ср. *эдома* ‘всякая отдалённая от селения местность’ (Арх.: В.-Т., Леш., Шенк.)¹. Слово следует интерпретировать как прибалтийско-финское заимствование, ср. фин. *etä-: etäinen* ‘далёкий’; карел. *edä-: edäheädä* ‘издалека’, *edähänä* ‘далеко’; вепс. *ed-, eda-: edahaks* ‘далеко’, *edahaine* ‘дальний, далёкий, отдалённый’ [56, II, 42] и фин. *maa*, карел. *toa, tua*, вепс. *ta* ‘земля, поле, местность’ [56, III, 324]. А. Е. Аникин со ссылкой на сообщение Е. Хелимского считает также возможным заимствование из фин. **etumaa/ etumainen* ‘передний край, передняя земля’ [1, 196–197], но допускает и связь с карел. *edä-* [2, 189]. «Лесные» значения для *эдома* и вариантов формулируются многообразно: *эдома* ‘лесная глушь, участок леса, где можно охотиться за зверями и птицами’ (Влг.: Сольв.) [8, 577], ‘глухое место в лесу, чаща’ (Арх.: Вин., В.-Т., К.-Б., Мез., Шенк.) [3, XIII, 52], ‘лесная глушь’ (Арх.) [7, IV, 660], (Влг.: Сольв.) [8, 120], ‘возвышенность, поросшая лесом’ (Арх.: Леш., Мез., Пин.) [3, XIII, 52], ‘лесное пространство вглубь от правого (нагорного) берега реки’ (Печор.) [42, I, 198], ‘окраина леса, опушка, подлесок’ (Арх.: Вин., Леш., Мез., Пин.), ‘лесной охотничий участок’ (Арх.: Вин., В.-Т., Плес.)², *эдема* ‘глухое место в лесу, чаща’ (Арх.: Мез.) [3, XIII, 40]. Производные прилагательные акцентируют «лесную» семантику: *эдемной* ‘находящийся в чаще леса вдали от населённых пунктов’ (Арх.: В.-Т.) [3, XIII, 40], *эдомный* ‘то же’ (Арх.: В.-Т.). Семантика и внешний облик лексем *эдина* ‘место охоты определённого охотника’ (Арх.: Плес.)³, *эдóша* ‘общая крестьянская лесная дача’ (Твер.) [7, I, 516] сформировались в результате паронимической аттракции к русск. *есть, еда*.

У слов *ка́лега* ‘заросшее место в лесу’ (Арх.: Вил.), *ка́леньга* ‘густой мелкий труднопроходимый лес’ (Арх.: Холм.) «лесная» семантика вторична к *ка́лега* ‘болотистое топкое место’ (Влг.: В.-Уст.)⁴, < приб.-фин., ср. фин. *kallas* ‘наклонный, косой’, ‘наклонный склон’, карел. *kaldele-* ‘наклонять’, ливв. *kaldavu-* ‘клониться’, водск. *kaattoza* ‘отлогий’, эст. *kalde, kallak* ‘склон’, *kalduda* ‘гнуться, клониться, вывёртываться’ [56, I, 150; 57, I, 287], эст. *kalle* ‘наклон, крен’ [46, 144].

Прибалтийско-финского происхождения, ср. фин. *kallas* (род. п. *kaltaan*), *kalta, kalto, kaltto* ‘наклонный, косой’, ‘наклонный склон’, ‘берег, круча’, ‘уступ’, карел. *kalda-* ‘клонить (лодку)’, *kaldele-* ‘наклонять’, ливв. *kaldavu-* ‘клониться’, люд. *kaldaududa* ‘клониться, быть на боку’, водск. *kaattoza* ‘отлогий’, эст. *kallas* (род. п. *kalda*), *kald* (род. п. *kalla*) ‘круча, берег, крутой берег’, *kalde, kallak* ‘склон’, *kalduda* ‘гнуться, клониться, вывертываться’ [56, I, 150; 57, I, 287], *ка́лтус* ‘низкое, заболоченное топкое место; болото (как правило, большого размера, травянистое или моховое)’ (Арх.: К.-Б., Леш., Мез., Пин., Холм.)⁵, развивающее значение ‘чаща дремучего леса’ (Арх.: Мез.) [32, 62].

Лексемы *канáбреник* ‘гуща, чаща, непроходимая заросль’ (Арх.) [7, II, 83], *канáбреник* ‘насаждение какой-либо лесной породы, до того густое, что трудно пролезть’ (Арх.: Шенк.) [31, 79], *канáбреник* ‘низкорослый лес’ (Арх.: Карг.)⁶, < приб.-фин. или саам., ср. вепс. *kanabr’* ‘вереск’, *kanabr’ik, kanabr’išt* ‘вересняк’, *kanambrus* ‘вересняк’ [10, 176], карел. *kanabro* ‘то же’ [38, 123], фин. *kanarva, kanerva* ‘то же’ [54, 103], фин. *kanarva, kanerva*, карел. *kanarvo, kannarvo*, ливв. *kanabro, kanabru*, люд. *kanabr, kanabro*, вепс. *kanambr* ‘вереск’ [56, I, 155], фин. *kanarva, kanerva, kanerma* ‘растение *Calluna vulgaris*’, диал. и устар. также ‘папоротник-орляк’, ‘багульник’, ‘вороника’, ижор. *kanerva*, карел. *kanarvo, kannarvo, kanarva, kanapro*, люд. *kanabr, kanabro*, вепс. *kanabr’, kanambr*, водск. *kanabro, kanebro, kanerva*, эст. *kanarbik, kanar, kanarik, kanarep, kambarbik, kamarik, kanerma, kanerto* ‘то же’, саам. тер. *kanabor*

¹ Картотека «СГРС».

² Картотека «СГРС».

³ Картотека «СГРС».

⁴ Картотека «СГРС».

⁵ Картотека «СГРС».

⁶ Картотека «СГРС».

‘вереск’ (< фин.) [57, I, 298], эст. *kanarbik* ‘вереск’, *kanarbiku* ‘вересковый’ [46, 145]¹.

Диалектизмы *карáзина* ‘густой, ветвистый лес’ (Влг.: Кир.), *карáзник* ‘заросли (тонкий спутанный лес)’ (Влг.: Кир.), *карúзник* ‘лес из кривых, сучковатых или низкорослых деревьев’ (Влг.: Вож.), *карзováтый* ‘кривой, сучковатый (о лесе)’ (Влг.: Кир.) при учете *карáзина* ‘поваленное суковатое дерево’ (Влг.: Вож.)² должны быть интерпретированы как дериваты *карзать* ‘обрубать сучья, снимать кору у поваленного дерева’ (Арх.: В.-Т., Карг., Кон., Леш., Мез., Нянд., Плес., Холм.; Влг.: Баб., Бел., Ваш., Выт., Кир., Хар.)³, < приб.-фин., ср. фин. *karsia* ‘обрубать (сучья)’ [4, 201], ‘обрубать, обрезать (сучья)’, ‘подрезать, обрезать (деревья)’ [51, 95], карел. *karži-*, *karšie*, ливв. *karzi-*, люд. *karžida*, вепс. *karšta*, водск. *karsia* (*karzin*), эст. диал. *kartsida* ‘обрубать (сучья)’ [56, I, 165; 57, I, 317], вепс. *karst’ä*, *karšta* ‘обрубать сучья’, *karzmäta pu* ‘дерево с необрубленными сучьями’ [10, 182]⁴.

Для *каргá* ‘плохой, сучковатый лес’ (Арх.: Холм.) значение вторично к *каргá* ‘искривлённое суковатое дерево; лес с такими деревьями’ (Арх.: К.-Б., Холм.), ‘изогнутый корень дерева, дерево с изогнутым корнем’ (Арх.: Карг., Леш.)⁵, < приб.-фин., ср. фин. *karhi* ‘планет, окучник, борона (сучковая)’, ‘грабли’, *karhu* ‘треугольная борона’ [56, I, 162], *karhia*, *karhita* ‘боронить’, ‘царапать’, ‘тереть, натирать’, ‘грести, сгребать’, *karhin* ‘грабли’ [57, I, 312]. Представленное в финском языке значение – результат формирования сельскохозяйственной терминологии на основе географической, ср. соответствия в других языках: морд. мокш. *kar tša* ‘хворостина’, эрз. *kurtšt kartšt* (мнж.) ‘хворост и сор, мусор’, мар. *ka rša* ‘сгнившие в воде сучья и хворост’, ‘ветряной лом’ [56, I, 162; 57, I, 312]. Производно *карэжник* ‘лес из кривых, сучковатых или низкорослых деревьев’ (Арх.: Холм.)⁶. Результатом варьирования по роду и оглушения конечного согласного яв-

ляется *карóк* ‘лесной остров’ (Моск.) [11, 217].

Прилагательное *кардáчный* ‘строевой (о лесе)’ (Влг.: Выт.)⁷ < приб.-фин., ср. вепс. *korttuž*, *korktuz*, *korktuž* ‘высота’, *kortte*, *kořt’te*, *korkte* ‘высотой, вышиной со что-либо’, которые родственны фин. *korkea*, карел. *korgie*, *korkie* ‘высокий’, ливск. *k^oordā* ‘высокий’ [56, II, 219; 57, I, 403], вепс. *kort’te* ‘высотой с что-л.’: *pu kazvoi pert’in kort’te* ‘дерево выросло высотой с дом’ [10, 228].

Широко распространенными заимствованными обозначениями леса являются *кареньга* ‘лес из кривых, сучковатых или низкорослых деревьев’ (Арх.: Вин., В.-Т., Кон., Леш., Мез., Пин., Прим., Уст., Холм.), *кареньгá* ‘то же’ (Арх.: Вель., Вил., Вин., В.-Т., Карг., К.-Б., Кон., Мез., Нянд., Он., Пин., Плес., Холм., Шенк.), *кареньга* ‘густые, труднопроходимые заросли деревьев, мелколесье’ (Арх.: Вель., Вин., Леш., Мез., Холм.)⁸, *кареньгá* ‘то же’ (Арх.: Пин., Уст., Холм.) [КСГРС], *кареньгá* ‘смешанный лес’ (Арх.: Вин.), *каренёжка*, *каренёжник* ‘молодой низкорослый ельник’ (Арх.: Пин.)⁹. Прибалтийско-финские истоки слов несомненны, ср. фин. *karahka* ‘сук, сучок’, ‘молодая ёлочка’ [4, 199], карел. *karango*, *karrango* ‘сухостойное дерево’ [38, 125–126], *karango* ‘узловатый сук в реке, коряга’, фин. *karanko* ‘узловатый сук’ [54, 106], фин. *karanka*, *karanko* ‘сушина; довольно толстый еловый сук’, карел. *karango* ‘упавший в реку сук’, ливв. *karango* ‘высохшее дерево’, вепс. *karand*, *kukiņkarand* ‘осот’ [56, I, 167], фин. *karanko*, *karanka*, *karanta*, *karanto* ‘стоячее засохшее молодое дерево (например, ель)’, ‘высохший сук’, ‘жердь’, ‘шест, кол’, ‘веха, вешка’, *karanka-* или *karankokuusi*, *-petäja* ‘медленно растущая, густоволокнистая, с большим количеством сучьев ель, кренивая сосна’, *karanko-*, *karenko-ohdake* ‘самый большой вид осота’, карел. *karanko* ‘высокий и худой’, *karankokuusi* ‘высокая и тонкая засохшая ель’, *karanneh* ‘болотистый, заросший кривыми деревьями’, люд. *karangahaine: kūzen*

¹ Этимологию предложили Т. И. Итконен [53, 88], Я. Калима [54, 103] и М. Фасмер [48, II, 177].

² Картотека «СГРС».

³ Картотека «СГРС».

⁴ Этимология глагола *карзать* предложена в работах Калима Я. [54, 108] и М. Фасмера [49, II, 199].

⁵ Картотека «СГРС».

⁶ Картотека «СГРС».

⁷ Картотека «СГРС».

⁸ Картотека «СГРС».

⁹ Картотека «СГРС».

karangahaine ‘засохшая ель’, вепс. *kardang* ‘твёрдая ель’, *karand*: *kukiņkarand* ‘осот, репей’, *karang*: *kukeiņkarang*, *kukoiņkarang* ‘то же’ [57, I, 310], ливв. *karangomečšü* ‘ельник’, вепс. *karangišt* ‘ельник с большим количеством сухостойных деревьев’ [16, 36]. Колебание *a/o*, отражённое в *кореньгá* ‘кривой сучковатый низкорослый лес’ (Арх.: Вель., Вил., Вин., В.-Т., К.-Б., Кон., Нянд., Пин., Плес., Уст., Шенк.), *кóреньга* ‘то же’ (Арх.: Вель.), *кореньгá* ‘непроходимое место в лесу’ (Арх.: Вель., В.-Т., Пин., Уст., Шенк.), *кореньговáтый* ‘корявый, искривленный, коряжистый, сучковатый (о лесе)’ (Арх.: Вель., Вил., Кон.), *кореньгóвый* ‘то же’ (Арх.: Кон.), *кореньковáтый* ‘то же’ (Арх.: Уст.)¹, *кореньговáтой лес* ‘коряговатый, сучковатый малорослый лес’ (Арх.) [32, 71], *кореньговáтый лес* ‘закомлистый, суховатый, неровный, коряговатый’ (Арх.) [7, II, 161], является результатом гиперкорректного оканья².

Займствовано из вепсского языка *касáрга* ‘лес из кривых, сучковатых деревьев’ (Влг.: Выт.)³: < вепс. *kasard* ‘место, где вырублен мелкий лес и кустарник под пашню’ [10, 183]⁴. В форме *касáрга* ‘мелкий лес на подсеке, срубленный косарем’ отмечено в Олонецкой губернии [43, XIII, 115]. География типична для вепсских заимствований.

Семантико-словообразовательным дериватом от *кéнда* ‘песчаный возвышенный берег озера’ (Олон.) [43, XIII, 180] является *кéндище* ‘полоса леса между морем и рекой’ (Арх.: Он.) [40, II, 339]: < приб.-фин., ср. фин. *kenttä*, *kentä* ‘ровный луг, лугом ставшее поле’, ‘поляна вокруг жилища саамских рыбаков, заросшая травой’, карел. *kenttä*, *kentti* ‘лужайка на ровном сухом месте’, ‘песчаное место на берегу реки’, *kenttä* ‘неплодородный участок земли; ягельник’, ливв. *kentti* ‘сухая ровная лужайка или песчаное место на берегу реки’, вепс. *kend*, *kendäk* ‘берег реки или озера, край болота’ [56, I, 181–182; 57, I, 343–344; 16, 38], вепс. *kend*,

kendäk ‘берег реки, озера у самой воды или край болота’ [10, 194].

Прилагательное *коматёвый* ‘хороший (о лесе)’ (Арх.: Пин.)⁵ образовано в русских диалектах от незафиксированного **комата* ‘деревянный ящик’, < приб.-фин., ср. фин. *kometto* ‘большой деревянный ящик’, которое родственно фин. *koti* ‘большой ящик’, *koti* ‘деревянный ящик’, ‘дорожный сундук’, ‘зерновой ларь’, ‘ящикоподобная санная повозка’, карел. *koto* ‘полость’, ‘медвежья берлога’, *kome(j)ikko* ‘скалистая и неровная местность или дорога’, ‘каменистая почва’ [56, II, 213; 57, I, 394]. Внутреннюю форму лексемы *коматёвый* нужно восстанавливать как ‘пригодный для столярных работ’.

Обширно лексико-словообразовательное гнездо *кóнга* ‘лес, выросший на болоте, в сыром месте’ (Влг.: В.-Уст.)⁶, ‘сухой на корню, подстойный хвойный лес’ (Арх.) [7, II, 150], *конгá* ‘то же’ (Влг.) [8, 205], *конгá* ‘сосновый здоровый лес’ (Влг.: Сольв., Тот., Усть-Сысол., Ярен.) [8, 205], *кангá* ‘то же’ (Влг.) [8, 188]: *кóнгóвый лес* ‘лес, растущий на боровой земле и в котором мало мянды’ (Влг.: Вель., Ник.) [8, 205] (с меной *к/т* также *тонгóвый* ‘крепкий, строевой (о лесе)’ (Влг.: Бабуш.)⁷, *конговье* ‘кондовый бор, рудовый лес’ (Влг.) [7, II, 150]. С интервокальным *-нд-* отмечаются также *кóнда* ‘хороший крепкий лес’ (Влг.: В.-Уст.)⁸, *кондáць* ‘боровой строевой лес с твёрдой древесиной’ (Помор.) [29, 70], *кондáчá* ‘высохший на корню лес’ (Арх.: Вил.)⁹, *кóндóвый лес*, *кондóвый лес* ‘крепкий, плотный, здоровый лес’ (Влг.) [8, 205], *кондóвый лес* ‘хороший, крепкий лес’ (Влг.: В.-Уст.)¹⁰, *кондовье* ‘кондовый бор, рудовый лес’ (Арх.) [7, II, 150]. Источник заимствования нужно усматривать в приб.-фин., ср. фин. *honka*, карел. ливв. *hoņgi*, вепс. *hoņg* ‘сосна (кондовая)’, эст. *hongapü* ‘старая сосна со свисающими ветвями и жёсткой древесиной’ [56, I, 80], фин. *honka* ‘высокая старая

¹ Картотека «СГРС».

² Этимология предложена в работе М. Фасмера [49, II, 198] и А. Е. Аникина [1, 268].

³ Картотека «СГРС».

⁴ Этимологически интерпретировано в работе Л. А. Субботиной [45, 43–43].

⁵ Картотека «СГРС».

⁶ Картотека «СГРС».

⁷ Картотека «СГРС».

⁸ Картотека «СГРС».

⁹ Картотека «СГРС».

¹⁰ Картотека «СГРС».

сосна', *hongisto* 'сосновый лес', *honkio* 'выдолбленная из осины плоскодонка', карел. *honka* 'высохшая старая сосна', 'высокая старая сосна', *honko*, *honkoi* 'залом из старых сосен, растущих на корню', люд. *hong*, *hongge* 'высокая старая сосна', *hongik* 'дровяной лес', *hongoi* 'выдолбленная из осины лодка', вепс. *hong* 'сосна', *hongišť* 'сосняк', водск. *honka* 'большое толстое дерево', *kuusin honka* 'высокая старая сосна', 'сосна', эст. *hong*, *hongariiu*, *hongasriiu* 'высокая старая сосна' [57, I, 172]¹. Из русского заимствованы коми вв., вым., иж., лл., нв., печ., скр., сс. *конда*, вс. *кõнда* 'сухая на корню, крепкая, частослойная с малой заболонью боровая сосна' [44, 164; 15, 132–133; 49, II, 308]. Фонетически в большей степени близки к данным языков-источников *хõнга* 'сухостойный лес' (Арх.: Пин.) [14, 179], *хонáжник* 'высохший на корню сосновый лес' (Печор.) [42, II, 402], *хóножник* 'высохший лес' (Арх.: Пин.) [14, 179], 'сосняк' (Арх.: Шенк.) [31, 249], 'сухой, усохший сосновый лес' (Арх.: Мез., Пин., Шенк.) [32, 184]. В последней лексеме отмечается диалектное колебание *х/ф*: *фонóжник* 'засохший на корню лес' (Арх.: К.-Б., Уст.)².

В различных регионах Европейского севера России отмечается *кõрба* 'суковатые, кривые деревья, плохой лес' (Арх.: Плес.; Влг.: Баб., Бел.)³, 'смешанный лес' (Ленингр.: Подп.) [40, II, 420], 'чаща, непроходимый лес' (Ленингр.: Лод., Подп.) [40, II, 420], 'часто растущий лес; чаща' (Олон.) [31, 89], 'частый лес, чаща, трущоба' (Олон.) [7, II, 161], 'ложбина, поросшая большим дремучим лесом, трущоба, чаща' (Олон.) [13, 40], 'дремучий еловый лес в сырых низинах' (Помор.) [29, 71], 'возвышенное место, поросшее лесом' (Влг.: Ваш.)⁴, 'высокое и сухое место в лесу' (Карел.: Кондоп.; Ленингр.: Подп.) [40, II, 420], имеющее производное *корбённый* 'густой, преимущественно еловый (о лесе)' (Ленингр.: Подп.) [40, II, 421]. Прибалтийско-финские истоки лексемы установлены Я. Калима [54, 128; 49, II, 322]: < приб.-фин., ср. фин. *korpi* 'глухой тёмный лес, сырой (преимущественно еловый) лес',

карел. ливв. *korbi*, люд. *kor̄b*, *kor̄bi*, *korbi* 'глухой лес, сырой еловый лес', вепс. *kor̄b* 'густой глухой лес', *korpi* 'глушь', эст. *kõrb* 'большой лес, сырая чаща, глушь' [56, II, 219; 57, I, 405], фин. *korpi* 'глухой лес', 'лесное болото', карел. *korpi*, *korbi*, ливв. *kor̄bi*, люд. *kor̄b*, *korbi* 'глухой лес, обычно еловый, растущий на низком сыром месте', вепс. *kor̄b* 'глухой лес', 'сырая низина' [16, 42]. С переходом *õ > u* в закрытом слоге отмечаются *кӯрба* 'густой лес', 'лес, пригодный для лесозаготовок' (Ленингр.: Подп.) [40, III, 62].

Лексемы *корь* 'лесной остров' (Моск.) [11, 222], *корёк* 'лесок, колок, лесной остров' (Моск.) [7, II, 162], 'лесной остров' (Моск.) [11, 217], *корёс* 'кустарник, кривоствольный лес' (Влг.) [8, 207] при учете фиксации *корёц* 'вывороченное с корнем дерево' (Влг.: Бел.)⁵ следует сопоставить с приб.-фин., ср. фин. *kore* 'шершавый', 'неплотный', 'хрупкий', ливск. *ko'rii* 'рыхлый', 'мягкий', эст. диал. *kore* 'рыхлый', 'шаткий, расхлябанный, дряблый', 'неплотный', 'непрочный, слабый' [56, II, 218; 57, I, 402].

Описательным наименованием по типу коры является *кошэдник* 'мелкий лес, подлесок' (Яр.: Яросл.) [52, V, 83] (< карел. *koššuiš*, *kožuš* (*koškuo*-) 'полоса коры ели', 'толстая вязкая кора', 'древесная кора, идущая на изготовление чаш', ~ фин. *kosku*, *kosus* 'кора ели', карел. люд. *koskud*, вепс. *koskhaine*, водск. *kõsku* 'то же', эст. *kosk* (род. п. *kose*) 'полоса коры ели', 'толстая вязкая кора', 'древесная кора, идущая на изготовление чаш', ливск. *k'osk̄*, *k'os̄k̄* 'большая полоса коры ели (используемая для крыш)' [56, II, 222; 57, I, 409]).

Вепсские истоки [45, 44] имеет лексема *кӯеса* 'чаща, мелкий, густой, труднопроходимый лес' (Влг.: Ваш.)⁶: < вепс. *kujo* 'еловая чаща', *kujokaz* 'густо заросший елями' [10, 241].

Прибалтийско-финского происхождения *кӯколь* 'мелкий труднопроходимый подлесок; еловая заросль' (Арх.: Кон., Уст.; Влг.: Бабуш., Ваш., Вож., Гряз., Кир., М.-Реч., Ньюкс., Сямж., Тот., У.-Куб., Хар.), *кукóль* 'то же' (Влг.:

¹ Представленные русские формы – результат диссимилиации из *гонга: *гонга > конга > конда [54, 238; 49, II, 308]. Этимология является общепризнанной [см. 54, 238; 49, II, 308–309; 21, 14; 1, 301; 5, 8].

² Картоотека «СГРС».

³ Картоотека «СГРС».

⁴ Картоотека «СГРС».

⁵ Картоотека «СГРС».

⁶ Картоотека «СГРС».

В.-Уст.), *кúкольник* ‘то же’ (Арх.: Вель., Кон., Уст., Шенк.; Влг.: Бабуш., В.-Важ., Вож., В.-Уст., Гряз., Кир., М.-Реч., Ньюкс., Сок., Сямж., Тарн., Тот., У.-Куб., Хар.)¹, *кúколь* ‘мелкий, но частый, густой ельник, трудно проходимая заросль ели’ (Влг.: Кадн.) [8, 221], *кúколь* ‘труднопроходимый лес’ (Влг.: Гряз., Сок.) [37, IV, 14–15], *кúкольник* ‘то же’ (Влг.: Гряз., Сок.) [37, IV, 15], *кúкольник* ‘густые заросли низкорослого леса на болоте’ (Арх.: Вель., Уст.; Влг.: В.-Важ., Вож.), ‘сухой кривой лес’ (Арх.: Кон.), ‘мелкий лес’ (Костр.: Галич.), ‘молодой лес, заваленный снегом с верхом’ (Влг.: Кир.), *кúхольник* ‘занесенный снегом лес’ (Арх.: Уст.), *кукúльник* ‘молодой мелкий лес’ (Арх.: Кон.)². Источник заимствования – дериват с суффиксом *-l/-la*, который служит для обозначения места, от вепс. *kokõ* ‘сильно изогнутое дерево’ [10, 219] (~ фин. *koukki* ‘крюк, крючок’, карел. ливв. *koukki* ‘изогнутый, загнутый крючком’, вепс. *kouk, kük* ‘крюк, крючок’ [56, II, 225–226; 57, I, 414]). т. е. исходная семантика лексемы может быть восстановлена как ‘место с кривыми деревьями’. Результатом диссимилиации являются *кúпол, кúполь* ‘труднопроходимый лес’ (Влг.: Сок.) [36, IV, 20].

Лексемы *курдúм, курдúм* ‘дремучий лес с ямами и оврагами’ (Влг.: Ньюкс.)³ < приб.-фин., ср. фин. *kurttu* ‘морщина, складка’, эст. *kurd* ‘то же’ [56, II, 247; 57, I, 451]. В результате ассимиляции и аттракции к *кургáн* ‘небольшая возвышенность’ [48, 391] возникает *кургáн* ‘старый дремучий еловый лес’ (Яр.: Пош.)⁴.

Прибалтийско-финские истоки у диалектизмов *кúрей* ‘скопление кустов или деревьев, заросли’ (Влг.: Шексн.), *кúрья* ‘заросли смешанного леса’ (Влг.: Гряз.), *курья* ‘островок леса в поле’ (Влг.: Тарн.)⁵, ‘лесные освоенные уголья’ (Влг.: Хар.) [37, IV, 23], ср. фин. *kurja* ‘жалкий, убогий’, ‘скверный’ [4, 280], карел. ливв. *kurjane*, люд. *kurdaine*, водск. *kurja* ‘то же’, эст. *kuri*, род. п. *kurja* ‘плохой, дурной’ [56, II, 245; 57, I, 448].

Прибалтийско-финское или саамское происхождение имеет лексема *курю́м* ‘участок леса с большим количеством ягод, грибов’ (Арх.: Вил.)⁶, ср. фин. *kuru* ‘угол’, эст. *kuru* ‘угол, уголок’, ‘узкий проход’, саам. норв. *gurrå* ‘углубление, дырка’ [56, II, 247; 57, I, 451–452]. Элемент *-m* нужно рассматривать как словообразовательный суффикс (*-m*). Показателен контекст: «Если попала лишайница на ягоду, то говорят «курю́м»» (Вил., Ногтева Гора)⁷.

Интерпретируется как прибалтийско-финское заимствование *кядовúна* ‘лесная чаща’ (Олон.) [13, 47], семантика которого вторична к *кедовúна, кядовúна* ‘раскорчеванный участок с новой порослью’ (Олон.) [13, 47]: < приб.-фин., ср. фин. *keto*, род. п. *kedon* ‘травянистая почва’⁸.

По мнению А. К. Матвеева, *лáгмас* ‘труднопроходимое заросшее место в лесу’ (Арх.: Уст.), ‘низкое болотистое место, поросшее труднопроходимым лесом, кустарником’ (Арх.: Вин., К.-Б., Уст.), *лáгмаз* ‘то же’ (Арх.: Уст., Шенк.), *лагмазúна* ‘то же’ (Арх.: Шенк.)⁹ этимологически связаны с эст. *võhmas* ‘остров в болоте’ [19, 31], ср. фин. *vehmas* ‘зелёный, богатый растительностью, хорошо растущий’, ‘молодой лиственный лес, роща’, ‘пастбище, выгон’, ‘обширная равнинная местность’, *vehmasto* ‘молодой лиственный лес, роща’, эст. *võhmas* ‘остров в болоте’ [56, VI, 1682; 57, III, 421]. Вокализм первого слога (русс. *a* ~ приб.-фин. *e*) свидетельствует о том, что лексема связана с каким-то специфическим субстратным источником, отличным от существующих в настоящее время прибалтийско-финских языков. Колебание *v/l* в анлауте фиксируется достаточно часто. А. Л. Шилов в качестве возможных параллелей форме языка-источника приводит коми *lažmid* ‘неглубокий, мелкий’, морд. *lašma, lašto* ‘долина, болотистая низменность’, *ložto* ‘яма, впадина’ [50, 11–12], ср. также морд. эрз. *лашмо* ‘ложбина, долина, лощина’, *лашмо-лушмо* ‘овраг, рытвина’, *лашмов* ‘неровный

¹ Картотека «СГРС».

² Картотека «СГРС».

³ Картотека «СГРС».

⁴ Картотека «СГРС».

⁵ Картотека «СГРС».

⁶ Картотека «СГРС».

⁷ Картотека «СГРС».

⁸ Этимология предложена в работах [54, 110; 49, II, 220].

⁹ Картотека «СГРС».

(о поверхности) [36, 333], мокш. *лашма* ‘лощина, долина, низина’, ‘заливное место’ [28, 330].

Для севернорусского *ла́ма* ‘лес на сыром месте’ (Арх.: В.-Т.), ‘захлампленный участок леса’ (Костр.: Галич.)¹ возможной является интерпретация из приб.-фин., ср. фин. *lamu* ‘равнина’, ‘лощина, ложбина’, ‘болото’, карел. *lamu* ‘низменная ровная земля между горами’, вепс. *lamu* ‘перешеек’ [56, II, 273; 57, II, 43], карел. твер. *lamakka* ‘пологий, отлогий’ [39, 130], однако при учете *ла́ма* ‘бурелом, валежник’ (Арх.: В.-Т.)² (ср. также *лам* ‘кряжи, корни деревьев’ (Псков., Твер.), ‘сухой хворост’ (Псков., Твер.) [43, XVI, 252]) приемлемо сопоставление с саам. швед. *lames*, норв. *lames* ‘искалеченный’, ‘бессильный’ [56, II, 273; 57, II, 43].

Уже на уровне языка-источника на базе значения ‘остров’ развивается ‘остров леса’, ср. фин. *luoto* ‘маленький и скалистый островок’, ‘остров леса’, эст. *lood* ‘подводная скала’, ‘каменистый островок’, ‘отмель’, ‘сухая сланцевая равнина’, ‘маленький лесистый островок’ [56, II, 313; 57, II, 111]³. Заимствованная лексема в севернорусских диалектах также реализует «лесную» семантику: *лúда* ‘небольшой лес’ (Арх.: Карг.)⁴, *лúда*, *лудá* ‘место, поросшее в большом количестве грибами или рыжиками’ (Олон.: Заон.) [13, 51], *лúдушка* ‘ягодное, грибное место’ (Арх.: Он.)⁵.

Прибалтийско-финское или саамское происхождение имеет *мáндара* ‘лес на берегу, на материке’ (Олон.) [43, XVII, 356] (ср. также *мáндера*, *мáндара* ‘берег, суша’ (Олон.) [43, XVII, 356]), которое заимствовано из саам. лул. *máttar* ‘горизонт’, ‘дереба безсучковая’, тер. *mándiir* ‘земля, материк’ [56, II, 333; 57, II, 147]; следует учитывать, однако, и возможность прибалтийско-финского источника, ср. фин. *mantere*, *mantera*, карел. *manner* ‘материк’, ка-

рел. люд. *mander* ‘земля, которую через определённое время делили между крестьянами’, эст. диал. *manner* (род. п. *mandra*) ‘материк’ [56, II, 333; 57, II, 147]. Семантика *мáндера* ‘лес, чаще большой, густой’ (Карел.: Кондоп., Медв., Сегеж.), ‘о берёзовом лесе’ (Карел.: Медв.) [40, III, 197] объяснима контаминацией при заимствовании с приб.-фин., ср. фин. *mantila*, *mantillas*, *mantilo*, *mantina* ‘мягкий, ветвистый, сучковатый’, карел. *mantillas* ‘большое дерево с ровной, хорошей древесиной’, которые производны от *manto* ‘мягкий’ [56, II, 333–334; 57, II, 148].

Одним из наиболее распространенных наименований леса является *мáнда* ‘молодой сосняк’ (Арх.: Вин., Плес., Уст.; Влг.: Баб., Бел., К.-Г.)⁶, ‘сосновый лес’ (Влг.: Ник.) [37, V, 16], ‘редкослойный лес’ (Влг.: В.-Уст.)⁷, ‘редкослойный, не на боровом месте растущий лес’ (Олон.) [31, 119], ‘лес на болотистом месте (как правило, сосновый)’ (Арх.: Вель., Вил., Карг., Леш.; Влг.: Баб., Бел., Выт.), ‘мелкий лес’ (Арх.: Карг., Леш., Мез.; Влг.: Баб., Бел., К.-Г., Кир.)⁸. Отмечено большое количество суффиксальных дериватов: *мáндак* ‘сосняк, сосновый бор, растущий на тощей почве, корявый и толстослойный’ (Олон.) [13, 59], ‘лес, растущий на болоте’ (Влг.: Ник.) [37, V, 17], ‘плохой сосновый лес’ (Арх.: Вель.; Влг.: К.-Г., Ник.), *мáндач* ‘молодой сосновый лес’ (Арх.: Вель., Вин., В.-Т., Карг., Он., Плес., Уст.; Влг.: Ник.), *мáндачик* ‘то же’ (Арх.: Уст.; Влг.: К.-Г., Ник.), *мáндачник* ‘то же’ (Влг.: Ник.), *мáндачник* ‘то же’ (Арх.: Вель., Уст.), *мáндачок* ‘то же’ (Влг.: К.-Г., Ник.)⁹, (Влг.: Ник.) [37, V, 17], *мáндач* ‘редкослойный, не на боровом месте растущий лес’ (Вят.) [31, 119], ‘плохой низкорослый лес’ (Арх.: Вин., В.-Т., Карг., Пин., Плес., Уст., Холм.), ‘плохой лес’ (Костр.: Меж.)¹⁰, ‘о мелком сосновом лесе с рыхлой древесиной’ (Кольск.) [26, 88], ‘лес, состоящий из деревьев

¹ Картогека «СГРС».

² Картогека «СГРС».

³ О передаче приб.-фин. *uo* > русск. *у* см. [54, 56–57]. Этимология предложена и разработана в работах М. Фасмера [49, II, 528] и А. К. Матвеева [20, 218–219].

⁴ Картогека «СГРС».

⁵ Картогека «СГРС».

⁶ Картогека «СГРС».

⁷ Картогека «СГРС».

⁸ Картогека «СГРС».

⁹ Картогека «СГРС».

¹⁰ Картогека «СГРС».

с рыхлой древесиной' (Мурм.: Тер.) [40, III, 284–285], *мяндовый лес* 'сосновый лес' (Арх.: Вин.)¹, *мяндóвый лес* 'сосняк, сосновый бор, растущий на тощей почве, корявый и толстослойный' (Олон.) [13, 59], 'лес, имеющий редкослойную, рыхлую древесину' (Влг.: Ник.)², 'лес с мяндой, не смолистый, редкослойный, непрочный, дрябловатый' (Влг.) [8, 266], *мяндра* 'место, где растет хороший строевой лес' (Влг.: Бел.), *мяндяк* 'мелкий нестроевой лес' (Влг.: Выт.). Диалектный переход 'а > е, и' отражен в *мендák* 'сосняк' (Арх.: Уст.), *мендáч* 'молодой низкорослый лес в сырых местах' (Арх.: Вель., Вин., Плес.), 'небольшой лес, роща из деревьев одной породы' (Арх.: Вель.), 'сосняк (как правило, молодой)' (Арх.: Кон., Котл., Уст.; Влг.: Бабуш., К.-Г., Ник.), *мендáчный лес* 'сырой, гнилой лес' (Арх.: Лен.), *мендáчók* 'молодой сосняк' (Влг.: Ник.), *мендовíчник* 'плохой сырой сосновый лес' (Арх.: Вель.), *мендýч* 'молодой низкорослый лес в сырых местах' (Влг.: Выт.), *миндáч* 'сосновый лес' (Влг.: Ник.). Лексемы производны от *мянда* 'молодая сосна' (Арх.: Вель., Вин., В.-Т., Карг., Плес., Уст.; Влг.: Кад., К.-Г., Ник.), 'сосна' (Арх.: Вель., Вин., В.-Т., Карг., Кон., Плес., Уст.; Влг.: В.-Уст., К.-Г., Ник.)³, < приб.-фин., ср. фин. *mänty*, карел. *mäntü*, ливв. *mändö*, люд. *mänd*, *mändü*, вепс. *mänd*, 'сосна', водск. *mänty*, эст. *mänd* 'молодая сосна' [56, II, 359; 57, II, 193], вепс. *mänd* 'сосняк на болоте' [10, 344], карел. ливв. *mändü* 'кряжистая; крепкая, смолистая (о сосне)', 'кряжистая сосна', *mändähäine* 'небольшая ветвистая сосенка', *männäččü* 'то же' [38, 220]⁴. Из русского заимствовано коми *мандач* 'мяндач, болотная мяндовая сосна', 'болотный сосняк, мяндовый лес' [12, 383].

Колебание 'а/е' (~ приб.-фин. *ä*) отражено в первом слоге наименований *мятíковатый лес* 'низкий, малорослый лес' (Арх.) [7, II, 375; 32, 95], *мéтик* 'мелкий, смешанный елово-сосновый лес, непригодный для лесоповала' (По-

мор.) [29, 80], *метíк* 'сосновый смешанный с еловым лес' (Арх.: Шенк.) [32, 91]. Лексемы имеют прибалтийско-финские истоки, ср. фин. *mätä* 'гнилой', водск. *mätä* 'то же', эст. *mädä* 'гнилой, трухлявый', 'прогнивший, истлевший' [57, II, 195].

Наименование лиственничного леса *нэгла* (Арх.: Мез.) [32, 100] производно от *нэгла* 'лиственница' (Арх.: В.-Т., К.-Б., Мез.)⁵ (< приб.-фин., ср. карел. *niegla*, ливв. *nieglu*, вепс. *negl*, фин. *neula* 'игла' [54, 171], карел. *niekla*, *niekla*, *niegla*, *niegla*, ливв. *nieglu*, люд. *niegl*, *niegl*, *nieгле*, *nieгли*, вепс. *niegl*, *negl* 'игла, хвоя' [56, II, 375; 57, II, 215])⁶. Дериватами являются *нэгальник* 'лиственничный лес' (Арх.: К.-Б.), *нэгольник* 'то же' (Арх.: К.-Б.), *нэгольник* 'то же' (Арх.: К.-Б., Плес.). В начальной позиции происходит мена *н-* > *м-*, которую следует объяснять диссимиляцией по модели: *негла* > **неглина* > *меглина* > *мегла*. От последнего образованы *меглинiчник* 'лиственничный лес' (Арх.: Плес.), *меглóвник* 'то же' (Арх.: Карг.), *миглинiчек* 'то же' (Арх.: Плес.), *миглинник* 'то же' (Арх.: Нянд.), *миглóвник* 'то же' (Арх.: Карг.)⁷, *мегóльник* 'сосновый бор' (Арх.: Плес.) [40, III, 208].

Значение *нива* 'лес' (Влг.: Бел.)⁸, (Яр.: Масл., Мыш., Нек.) [3, VI, 146], *нивушка* 'то же' (Влг.: Бел.) производно от *нива* 'лес, выросший на месте бывшей пашни или покоса' (Влг.: Бел.)⁹ (< карел. *niva* 'ручей', *nivanne* 'естественный луг, являющийся влажным и заросшим ивняком' или саам. юж. *hiuvie*, лул. *njavvē*, норв. *njávve*, ин. *njave* 'низкое влажное место' [56, II, 387; 57, II, 226]). Вокализм первого слога имеет южносаамский тип (*и* < 'у'). Зброшенная подсека нередко заболачивается и быстро зарастает лесом. Лексема *нива* имеет спектр дендрологических значений: 'участок леса, где растут деревья одной породы' (Влг.: Бел.)¹⁰, 'участок леса, расположенный на сухом, высоком месте' (Арх.: Карг.; Влг.: Бел.; Карел.: Пудож.)

¹ Картотека «СГРС».

² Картотека «СГРС».

³ Картотека «СГРС».

⁴ Этимология предложена Я. Калима [54], М. Фасмером [49, III, 30].

⁵ Картотека «СГРС».

⁶ Этимология разрабатывалась в работах Я. Калима [54, 171], М. Фасмера [49, III, 56] и [56, II, 375].

⁷ Картотека «СГРС».

⁸ Картотека «СГРС».

⁹ Картотека «СГРС».

¹⁰ Картотека «СГРС».

[40, IV, 21], ‘малый лес, в противоположность острову’ (Яр.) [24, 124], ‘небольшой лес; роща’ (Яр.: Мыш., Нек., Пош.) [3, VI, 146].

Из карел. *orko* ‘глухой еловый лес’, ‘сырое и тёмное место, поросшее высоким ельником’, ср. карел. *orgo* ‘низменное место, находящееся между горами или холмами, на котором весной стоит вода, а летом образуется пышно цветущий луг’, ‘луг на берегу реки, очищенный от ельника’, ливв. *orgo* ‘овраг, долина между горных гряд, имеющая илистое дно’, люд. *org* ‘глубокая ложбина с сырым дном’, ‘сырое низменное место, поросшее лесом’, вепс. *org* ‘лощина, заросшая лесом’, эст. *org* ‘долина, поросшая лесом’, ‘чаща, заросли’, фин. *orko* ‘глубокая ложбина с сырым дном’, ‘низина, узкая долина между гор’, ‘промытая весенней водой береговая промоина’, ‘низинная местность’, *orkko* ‘углубление, вмятина, промоина’ [56, II, 438; 57, II, 271] заимствовано *órga* ‘густой ельник, еловая чаща’ (Карел.: Медв.) [40, IV, 234], ‘глухой, непроходимый участок леса, чащоба’ (Карел.: Кондоп., Медв.) [40, IV, 234], ‘сырое, труднопроходимое место в лесу’ (Арх.: Карг., Плес.; Влг.: Баб., Выт.)¹.

Прибалтийско-финские истоки имеет *пика́льник* ‘мелкий лес, мелколесье’ (Карел.: Сегеж.) [40, IV, 507], ср. фин. *pikku*, карел ливв. *pikko*, *pikoi*, *pikko*, *pikku*, люд. *pikoi* ‘маленький’ [56, III, 557].

Вепсское *pihk* ‘молодой, густой сосновый лес’, ‘хвойный лес’, ‘сосняк’, ‘лес, глухой лес’ (родственно фин., карел. *pihka*, ливв. *pihku*, люд. *pihk*, *pihke* ‘живица, смола’) [56, III, 541] является источником *пихка* ‘мелкая еловая чаща’ (Олон.) [13, 82], ‘мелкий густой ельник’ (Арх.: Он.; Влг.: Выт.)², ‘молодой ельник’ (Влг.: Ваш.; Карел.: Медв.; Ленингр.: Лод., Подп.) [40, IV, 525–526], *пихка́рник* ‘густые заросли труднопроходимого мелколесья’ (Арх.: Он.) [30, 302], ‘молодой лиственный лес’ (Арх.: Он.)³, *пихкач* ‘густой дремучий лес’ (Карел.: Сегеж.) [30, 302], *пихкача* ‘молодой ельник’ (Ленингр.: Подп.) [40, IV, 525], *пихко́й* ‘очень густой,

труднопроходимый (о лесе)’ (Ленингр.: Подп.) [40, IV, 525], *пихня́к* ‘молодой ельник’ (Карел.: Медв.; Ленингр.: Подп.) [40, IV, 525].

В результате диссимилиации *пихк-* > *пихт-* [25, 46–51]: *пихта* ‘молодой ельник’ (Влг.: Ваш.; Карел.: Медв.; Ленингр.: Лод., Подп.) [40, IV, 525–526], ‘мелкая еловая чаща’ (Олон.: Заон., Карг.) [13, 82], ‘непроходимые заросли, чаща (как правило, хвойная)’ (Влг.: Ваш., Выт., Кир.), *пихта́* ‘густые заросли, чаща’ (Влг.: Ваш.), *пихотник* ‘мелкий густой лес’ (Влг.: Кир.)⁴, *пихтарник* ‘пихтовый лес’ (Арх.: Мез.) [32, 122], *пихта́рник* ‘то же’ (Костр.: Меж., Нейск.), *пихта́рник* ‘молодой, густой (чаще еловый, чем сосновый) лес’ (Арх.: Он.; Влг.: Ваш.) [40, IV, 526], *пихта́рник* ‘труднопроходимые лесные густые заросли’ (Влг.: Бел., Ваш., Кир.), *пихта́рь* ‘непроходимый мелкий густой лес’ (Влг.: Кир.)⁵, *пихтня́к* ‘пихтовый лес’ (Влг.: В.-Уст.) [37, VII, 61], *пихто́вник* ‘пихтовый лес’ (Арх.: В.-Т.), ‘частый ельник в низине’ (Влг.: Кир.)⁶.

Диалектная мена *-хк-/-фк-* отражена в *пифка́рник* ‘молодой, густой (чаще еловый, чем сосновый) лес’ (Арх.: Он.; Влг.: Ваш.) [40, IV, 526], при этом гиперкорректно собирателями звукокомплекс *пифк-* отражен на письме и в печати как *пивк-*: *півка* ‘мелкий, частый, молодой лесок, выросший на запущенной ниве’ (Олон.) [13, 82], *півка* ‘молодой сосняк’ (Арх.: Пин.) [14, 160], *півка* ‘густые заросли молодых деревьев (обычно хвойных пород)’ (Арх.: Карг., Он., Пин., Плес.; Влг.: Выт.), *пивка́ч* ‘то же’ (Арх.: Плес.)⁷, *пивка́рь* ‘молодой березняк’ (Арх.: Он.) [40, IV, 505]. Впрочем, формы *пивня́к* ‘то же’ (Влг.: Выт.), *півочка* ‘то же’ (Арх.: Пин.)⁸ свидетельствуют о том, что диалектоносителем произведена обратная деривация, при которой *-фк-* осознано как результат оглушения *-вк-*.

Для лексемы *ра́да* ‘болотистый хвойник, пугама, согра’ (Арх.) [7, IV, 7], ‘мшистая, окруженная борами и поросшая мелким сосняком местность’ (Арх.: Арх.) [32, 145], ‘низменное

¹ Картогека «СГРС». Этимология предложена Я. Калима [54, 170] и Фасмер [49, III, 149].

² Картогека «СГРС».

³ Картогека «СГРС».

⁴ Картогека «СГРС».

⁵ Картогека «СГРС».

⁶ Картогека «СГРС».

⁷ Картогека «СГРС».

⁸ Картогека «СГРС».

сухое место в лесу' (Карел.: Белом.) [30, 353] и её производных *подра́дье* 'небольшой редкий лес на болоте' (Арх.: В.-Т., Он., Прим.), *сура́док* 'плохой лес на сыром месте' (Арх.: Вин., В.-Т., Леш., Мез., Пин., Холм.), *сура́дье* 'то же' (Арх.: Пин.)¹ «лесная» семантика вторична по отношению к *ра́да* 'болото', 'болото, поросшее мелким (обычно хвойным) лесом', 'болото, поросшее кустарником', 'сухое место на болоте, обычно поросшее лесом', 'часть леса, примыкающая к болоту или тундре', 'низкое сырое место, поросшее травой', 'лужа в болотистой местности' [43, XXXIII, 245], которое при учёте соответствия прибалт.-фин. *e* ~ русск. *a* [19, 121–126] может быть сопоставлено с карел. ливв. *redu* 'грязь, слякоть', люд. *redu* 'грязь', вепс. *redu*, *ředu* 'грязь, ил'; производные: ливв. *reduñi*, *-ine*, *-hine*, *-hiñi* 'грязный', люд. *redustada* 'загрязнить', вепс. *redukaz*, *redušine* 'грязный', *reduštta* 'загрязнить' [56, III, 773], ср. также ижор. *retu* 'грязь, слякоть' [57, III, 68]².

Распространение заимствованных *ра́ек* 'молодой лес, поросль' (Влг.: Выт.) [40, VI, 391], 'небольшой молодой лес' (Влг.: Выт.)³, 'густой лес, чаща' (Влг.: Выт.) [40, V, 391], *ра́ека* 'молодой лес, поросль' (Влг.: Выт.) [40, V, 391], 'небольшой частый лес' (Олон.) [31, 186], 'небольшой частый лесок, остров' (Олон.) [7, IV, 9], 'небольшой молодой лес' (Влг.: Выт.), *ра́яга* 'небольшой молодой труднопроходимый лес' (Влг.: Выт.), *ра́яка* 'то же' (Влг.: Выт.)⁴, *ра́яка* 'лес (любой)' (Влг.: Выт.) [40, V, 391], *ра́ечка* 'молодой лес, поросль' (Влг.: Выт.) [40, V, 391], 'небольшой молодой лес' (Влг.: Выт.), *ра́ика* 'небольшой молодой лес' (Влг.: Выт.), *ра́йка* 'небольшой молодой лес' (Влг.: Выт.)⁵, 'молодой лес, поросль' (Влг.: Выт.) [40, V, 391], *райник* 'большой, обширный лес' (Костр.) [7, IV, 56] указывает на вепсский источник: вепс. *rajak* 'плохой смешанный лес, заросшая по-

жога' [56, III, 722], вепс. *rajak* 'заросшая пожога' [10, 462], которые сопоставляются с карел. ливв., люд. *rajakko* 'заброшенная подсека, двух-, трехлетний молодой лес на месте пожоги' [56, III, 722].

Карельским по происхождению нужно считать *рем* 'труднопроходимый захламленный лес на сыром месте' (Арх.: К.-Б., Котл.), *реманит* 'редкий лес' (Арх.: Кон.)⁶, ср. карел. ливв. *rieme*, *řieme* 'болото, поросшее чахлым сосновым лесом', имеющее этимологические параллели в прибалтийско-финских языках [56, IV, 911; 57, III, 125].

По этимологии Я. Калимы лексема *ря́бы* 'малорослый лес на болоте или тундре' (Арх.: Мез.) заимствована из прибалтийско-финских языков, ср. фин. *rääpiö* 'непроходимое, недоступное место, топь'⁷. Тот же источник имеют *ря́бы* 'участок в лесу' (Арх.: Он.) [30, 380], *ря́бач* 'дикий, глухой, непроходимый лес' (Арх.: Плес.) [40, V, 601], *ря́пусина* 'быстрорастущий лес' (Арх.: Вин.)⁸. Фонетически сходные *ря́дега* 'небольшой частый еловый лес' (Олон.) [13, 103], 'густой еловый лес' (Карел.: Медв., Пудож.) [40, V, 606], *ря́дога* 'молодой густой лес' (Влг.: Выт.), *ря́дошка* 'молодой лесок' (Арх.: Карг.)⁹, *ря́дошка* 'редкий лес' (Арх.: Карг.) [40, V, 609–610] вепсского происхождения, ср. вепс. *řäde* 'еловая чаща, густой ельник' [16, 83]¹⁰.

Прибалтийско-финские истоки у *салужина* 'плохой мелкий лес' (Костр.: Меж.), *салужник* 'лес из болонистых деревьев' (Костр.: Кологр., Мант.)¹¹, *салняг* 'молодой сосновый лес' (Олон.: Пуд.) [13, 104], ср. фин. *salojas* 'лесной, лесистый' [56, IV, 956]. Однокоренная лексема-компонент, ср. фин. *salomaa* 'лесистая местность, лесная глушь' [4, 546] (ср.: фин. *salu* 'глухой лес, тайга', карел. ливв. *salu*, люд. *salu* 'то же' [56, IV, 956], фин. *maa*, карел. *toa*, *tua*, вепс. *ta* 'земля, поле, местность' [56, III, 324]) в основе *сáлма*, *сáвма*

¹ Картотека «СГРС».

² Подробнее см. этимологию в работе О. А. Теуш [47, 135–143].

³ Картотека «СГРС».

⁴ Картотека «СГРС».

⁵ Картотека «СГРС».

⁶ Картотека «СГРС».

⁷ Этимология разработана Я. Калима [54, 209] и поддержана М. Фасмером [49, III, 536].

⁸ Картотека «СГРС».

⁹ Картотека «СГРС».

¹⁰ Я. Калима предполагает иной источник заимствования: карел. *geädä*, фин. *gäätä* 'смешанный лес из ели и сосны' [54, 209; 49, III, 536], однако вепсские данные имеют большую объясняющую силу.

¹¹ Картотека «СГРС».

‘хороший строевой лес’ (Влг.: Выт.), *сáвменное мéсто* ‘место с еловым лесом’ (Влг.: Выт.), *сáйма* ‘высокое сухое место со строевым лесом’ (Влг.: Выт.)¹. Колебание *л/в/ј* возникло на русской почве.

«Лесные» значения для *сэ́льга* ‘густой, преимущественно берёзовый лес’ (Карел.: Пудож., Прион., Белом., Кондоп.; Мурм.: Канд.) [40, VI, 52], ‘остров леса’ (Карел.: Сегеж.) [30, 390], ‘большой лесной массив, выделяющийся на местности’ (Карел.: Сегеж.) [30, 390–391], *сельга́* ‘лес’ (Олон.) [9, 241; 7, IV, 172], *сэ́льник* ‘небольшой редкий лесок’ (Влг.: Бел., Кад.)², *сележныя места* ‘места, поросшие мелким березняком’ (Олон.) [13, 106] вторичны к *сэ́льга* ‘продолговатая возвышенность, покрытая лесом’ (Влг.: Выт.)³, (Олон.) [13, 106], (Кольск.) [26, 141], (Карел.: Белом., Медв.; Ленингр.: Подп.) [40, VI, 52], ‘небольшая гора’ (Влг.: Выт.)⁴, прибалтийско-финского происхождения, ср. фин. *selkä* ‘кряж, (горный) хребет, горная гряда’, карел. *selgä*, ливв. *sel'gü*, люд. *sel'g*, *sel'ge*, вепс. *selg* ‘кряж, возвышенность, холм, гора’ [16, 86]. Лексема метафорична: производна от фин., карел. *selkä*, люд. *šelg* ‘спина’, вепс. *süüg*, *sel'g* ‘спина’ [57, III, 167]. Географическое распространение допускает и вепское, и карельское происхождение.

Лексема *сюэ́м* ‘лес, занимающий большое пространство’ (Влг.: Тот.) [31, 225], *сюэ́мок* ‘суэ́м, глухой, дальний, сплошной лес’ (Влг.) [7, IV, 382] сопоставляется с прибалтийско-фин., ср. фин. *susmä* ‘лесная глушь; сплошной отдаленный лес’ [54, 221; 49, III, 797; 1, 509]. Элемент *sus-* можно рассматривать как связанный с корневыми морфемами фин. *susiä* ‘толкать, пихать’, *susätä* ‘толкать, толкнуть’, *susäys* ‘толчок, удар’, *susy* (*yhtein syseen* ‘в кучу, в грудку; непрерывно, сплошь’), которые имеют финно-угорские параллели [57, II, 232]. Нехарактерное для русского языка начальное *сю-* в результате аттракции к русской архаической приставке *су-* со значением подобия фонетически преобразуется, и основным вариантом ста-

новится *суэ́м*. Лексикографические источники приводят обильные данные по семантике лексем, ее фонетическому и словообразовательному варьированию: *суэ́м* ‘глухой дремучий лес, расположенный вдалеке от населенных пунктов’ (Арх.: Вель., Вил., В.-Т., Карг., К.-Б., Кон., Котл., Лен., Леш., Нянд., Пин., Плес., Уст., Холм., Шенк.; Влг.: Бабуш., В.-Важ., В.-Уст., К.-Г., М.-Реч., Ник., Ньюкс., Сямж., Тарн., Тот.; Костр.: Кологр., Сол.), *суэ́ма* ‘то же’ (Арх.: Холм., Шенк.), *суэ́мина* ‘то же’ (Арх.: Вель.; Влг.: Бабуш.), *суэ́мистое место* ‘то же’ (Арх.: Плес., Холм.; Влг.: В.-Важ.), *суэ́мка* ‘то же’ (Арх.: Карг., Плес.; Влг.: Бабуш., Тот.), *суэ́мок* ‘то же’ (Арх.: Вель., Леш., Мез., Нянд., Он., Плес., Прим., С.-Дв., Уст.; Влг.: Бабуш., Тот.; Костр.: Кологр., Пыщуг., Чухл.), *суэ́мье* ‘то же’ (Влг.: К.-Г.), *суэ́мы* ‘то же’ (Арх.: Уст.), *суэ́юм* ‘то же’ (Арх.: Холм.; Влг.: В.-Важ., К.-Г., Сямж.), *сизэ́м* ‘то же’ (Арх.: В.-Т.), *сюзэ́м* ‘то же’ (Арх.: В.-Т.), *сюзэ́м* ‘то же’ (Арх.: Вель., Вин., Пин., Плес., Шенк.; Влг.: Бабуш., К.-Г., Сямж.)⁵, *сюзэ́мок* ‘то же’ (Арх.: Он., Прим.) [КСГРС], *суэ́м* ‘густой непроходимый лес, лесная чаща вдали от селений’ (Влг.: В.-Уст., Ник., Сольв., Тот., Усть-Сысол., Ярен.) [8, 488], *суэ́м* ‘густой непроходимый лес’ (Влг.: Ник., Устюж.) [31, 220], *суэ́м*, *суэ́мок* ‘глухой, сплошной, огромный лес, волок, дремучие леса, дальний, но въезжий для тех, которые зовут его суземком’ (Арх., Влг., Новг., Олон.) [7, IV, 357], *сузем* ‘лес, глухой лес’ (Сев.) [33, II, 306], *суэ́м* ‘обширная местность, поросшая густым лесом’ (Кольск.) [26, 154], *суэ́м* ‘дальний глухой лес’ (Костр.: Кологр., Сол.)⁶, *суэ́м* ‘сырой ельник’ (Помор.) [6, 383], *суэ́м* ‘труднопроходимое место в лесу, заросшее мелкими деревьями, захламленное валежником’ (Арх.: В.-Т., К.-Б., Котл., Лен., Холм.; Влг.: Бабуш., К.-Г., Ньюкс., Тарн., Тот.), *суэ́мье* ‘то же’ (Арх.: Леш.), *суэ́м* ‘заболоченный участок леса, низкое болотистое место, поросшее деревьями, кустарником’ (Арх.: Вин., В.-Т., Карг., К.-Б., Лен., Прим., Уст., Холм., Шенк.; Влг.: В.-Важ.,

¹ Картогека «СГРС».

² Картогека «СГРС».

³ Картогека «СГРС».

⁴ Картогека «СГРС».

⁵ Картогека «СГРС».

⁶ Картогека «СГРС».

Выт., Гряз., К.-Г., Ник., Ньюкс.), *сузёмина* ‘то же’ (Влг.: Ник.), *сузёмистое место* ‘то же’ (Арх.: Лен., Уст.), *сузёмок* ‘то же’ (Арх.: Карг.), *сузёмник* ‘вывороченный с корнем лес, бурелом’ (Влг.: Тот.)¹, *суземок* ‘лес, глухой лес’ (Сев.) [33, II, 306], *сузёмок* ‘лесная глушь, чащоба’ (Печор.) [42, II, 329], *сузёмье* ‘то же’ (Печор.) [42, II, 329], ‘небольшой лес’ (Костр.: Кологр., Мант., Пыщуг, Чухл.)², ‘отдалённый лес’ (Карел.: Белом.) [30, 423], ‘обширная местность, поросшая густым лесом’ (Кольск.) [26, 154], *лесной сузёмок* ‘лесок среди полей’ (Костр.: Кологр.)³, *суземье* ‘лес, глухой лес’ (Сев.) [33, II, 306], *сузёмный* ‘расположенный далеко в лесу’ (Арх.: Нянд., Уст., Холм.)⁴, *сузёмной, сузёмный* ‘то же’ (Печор.) [42, II, 329], *сузёмный* ‘о хорошем строевом лесе’ (Арх.: К.-Б.), *сузёмный* ‘непроходимый, заросший (о месте)’ (Влг.: В.-Важ.)⁵.

В западной части Архангельской и Вологодской областей функционируют *тáйбола* ‘обширные, сплошные леса, непроходимая, исконная глушь, где нет никакого жилья, на огромном просторе, кой-где зимовка лесовальщиков, или кушника, поселяемого нарочно для приюта проезжим’ (Арх.) [7, IV, 385], *тай* ‘то же’ (Арх.) [7, IV, 385], *тáйбол* ‘большой дремучий лес, удаленный от населенных пунктов’ (Влг.: Ваш.), *тáйболо* ‘то же’ (Влг.: Ваш., Кир.), *тáйбала* ‘труднопроходимый участок леса, дремучий лес’ (Влг.: Ваш., Кир.), *тáйбол* ‘то же’ (Влг.: Ваш.), *тáйбола* ‘то же’ (Арх.: Пин., Холм.; Влг.: Бел., Ваш., Кир.), *тáйболо* ‘то же’ (Влг.: Ваш., Выт., Кир.)⁶, *тáйбола* ‘покрытое лесом пространство земли без всякого жилья’ (Арх.) [31, 225], ‘большое незаселенное пространство, покрытое лесом, тайга’ (Печор.) [42, II, 330].

Слово имеет прибалтийско-финское происхождение (ср. карел., ливв. *taival*, *taibal*, *taibaleh* ‘(долгий) путь, расстояние; переход (напр., между двумя деревнями, часто по лесу, необжитой местности); перешеек между двумя водоёмами’, ‘полоса земли; участок луга’,

люд. *taibaleh*, *taibal* ‘путь, расстояние’, ‘промежуток между деревнями’, фин. *taipale*, *taival* ‘путь, расстояние (особенно между двумя местами, напр. местами отдыха)’, ‘проходимый, проезжий путь (часто длинный, через необжитую местность)’, ‘перешеек между двумя водоёмами’, *taipalo* ‘узкий перешеек между водоёмами’ [56, IV, 1199; 54, 223; 49, IV, 11–12]). Непосредственно из прибалтийско-финских языков или из русского лексема заимствована в коми [56, IV, 1200; 15, 277]: *тáйбала* иж., уд. ‘обширные лесные пространства с проложенной через них дорогой, где кроме станций и лесных избышек нет никакого жилья’, печ. ‘горная лесная глушь’ [44, 363], иж. ‘промежуток пути в лесу между привалами (6–7 км.)’ [35, 220]. Использование слова как обозначения леса сформировалось, вероятно, на базе компонента ‘необжитая местность’ (т. е. пространство, где нет жилья, а есть только дорога = лес, болото, ср. здесь также фин. *taivalmaa* ‘необитаемая, необжитая местность’ [56, IV, 1199], букв. <земля, где проложена дорога>).

Описательно по внутренней форме в языке-источнике *улома* ‘леснина’ (?) (Яр.) [24, 205], ср. фин. *ulomainen* ‘крайний, дальний’ [4, 677], производное от *ulottaa* ‘простирает, распространяет’ [4, 678].

Прибалтийско-финского происхождения *хáвоньга* ‘еловый лес на сыром месте’ (Арх.: Холм.)⁷, ср. фин. *havu*, *havo* ‘ели, сосны или можжевельника сук’, ‘хвоя’, карел. *havu*, ливв. *havu*, *havvu* ‘хвоя’, ‘ветка хвойного дерева’, ‘печное помело’, люд. *havu* ‘то же’, вепс. *havu* ‘печное помело’ [56, I, 64] и производные карел. *havusikko*, *havužikko*, ливв. *havužikko*, *havvužikko* ‘хвойный лес’ [16, 28].

Широко распространенный семантический переход ‘холм, гора’ > ‘лес’ представлен в *хорь* ‘мелкий еловый лес’ (Влг.: Бабуш.), *хорь* ‘заветное грибное или ягодное место’ (Влг.: Бабуш., Ньюкс.), *хор* ‘то же’ (Влг.: Бабуш.), *хорё* ‘то же’ (Влг.: Бабуш.), *хорёк* ‘то же’ (Влг.: Бабуш., Ньюкс.), *хоря* ‘то же’ (Влг.: Бабуш.)⁸,

¹ Картоотека «СГРС».

² Картоотека «СГРС».

³ Картоотека «СГРС».

⁴ Картоотека «СГРС».

⁵ Картоотека «СГРС».

⁶ Картоотека «СГРС».

⁷ Картоотека «СГРС».

⁸ Картоотека «СГРС».

заимствованных из карел. *harja, harju* ‘вершина, гребень (горы)’, ‘холм, гора’, ливв. *harju* ‘возвышение, верхушка чего-либо (напр., горы, борозды)’, фин. *harja* ‘вершина, гребень горы’, *harju* ‘низкий горный кряж’ [16, 27]. Соответствие *a ~ o* является прибалтийско-финско-саамским. С колебанием плавных *p/l* (мена *r/l* известна как финно-угорским языкам, так и севернорусским диалектам) отмечается *халья* ‘массив хорошего строевого леса’ (Арх.: В.-Т.)¹.

В качестве источника для *хи́жи* ‘пустоши, поросшие мелким лесом’ (Псков.) [9, 290] приводят эст. *hiiz* ‘роща, кустарник’, фин. *hiisi* ‘лес’ [54, 237; 49, IV, 235].

Результатом обратного словообразования от **чирак* ‘остров’ (< вепс. *čirak* ‘мель, гряда на озере’ [10, 59]) с дальнейшим развитием семантики по модели ‘остров’ > ‘участок, выделяющийся чем-нибудь среди остальной местности, например, сухое место среди болота, небольшой лес среди поля’ [48, 580] является *чирь* ‘островок леса посреди поля’ (Влг.: Баб.)².

Значение ‘непроходимое место в лесу’ у лексемы *шóмуша* (Арх.: Шенк.)³ производно от более широкого ‘угол’, представленного в семантике этимона – вепс. *sout* ‘угол’, ‘угол

постройки’ [10, 500]⁴. Начальное *ш-*, однако, указывает на карельские истоки лесемы. К тому же источнику следует возводить *шамáва* ‘лес’ (Морд.) [41, II, 1498], которое отражает аканье, распространенное в зоне функционирования слова. Суффиксальное оформление лексем сложилось в русской диалектной среде. Сходно по внутренней форме *чúпа* ‘участок леса, по которому очень трудно или невозможно идти’ (Влг.: Баб.)⁵: < вепс. *čup* ‘угол, тупик (пространство, не имеющее выхода)’ [10, 65].

Обсуждение и заключение

В статье рассмотрен обширный корпус русских диалектных лексем с географической семантикой, заимствованных из прибалтийско-финских языков. Предложена разноаспектная интерпретация лексического материала. Основной массив лексем впервые вводится в научный оборот и этимологически интерпретируется. В силу близости данных прибалтийско-финских языков дальнейшая дифференциация источников заимствования в большинстве случаев затруднительна.

Список источников и литературы

1. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.; Новосибирск: Наука, 2000. 768 с.
2. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Новосибирск: Наука, 2003. 788 с.
3. Архангельский областной словарь. В 18 выпусках / Под ред. О. Г. Гецовой. М.: Изд-во Моск. ун-та, Наука, 1980–2017.
4. Вахрос И., Щербаков А. Большой финско-русский словарь. М.: Живой язык, 2001. 816 с.
5. Востриков О. В. Финно-угорские лексические элементы в русских говорах Волго-Двинского междуречья // Этимологические исследования. Свердловск: [б.и.], 1981. Вып. 2. С. 3-45.
6. Гемп К. П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений. М.: Наука; Архангельск: Помор. ун-т, 2004. 637 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. М.: Изд-во Иност. и национ. словарей, 1955–1956. 2716 с.
8. Дилакторский П. А. Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. Вологда: [б.и.], 1902. 677 с.
9. Дополнение к «Опыту областного великорусского словаря». СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1858. 328 с.
10. Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка. Л.: Наука, 1972. 747 с.

¹ Картоотека «СГРС».

² Картоотека «СГРС».

³ Картоотека «СГРС».

⁴ Этимология предложена в работе А. И. Попова [34, 21–22].

⁵ Картоотека «СГРС».

11. Иванова А. Ф. Словарь говоров Подмоскovie. М: Изд-во Моск. пед. ун-та, 1969. 598 с.
12. Коми-русский словарь / Сост. Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 787 с.
13. Куликовский Г. Словарь областного олонечкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.: Тип. Имп. АН, 1898. 151 с.
14. Левичкин А. Н., Мызников С. А. Словарь пинежских говоров: Проект. Пробные словарные статьи. СПб.: Нестор-История, 2014. 200 с.
15. Лыткин В. И., Гуляев Е. И. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 431 с.
16. Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск: Изд-во Карел. науч. центра РАН, 1991. 162 с.
17. Матвеев А. К. Апеллятивные заимствования и стратификация субстратных топонимов // Вопросы языкознания. 1995. № 2. С. 29–42.
18. Матвеев А. К. К изучению «темных» лексических заимствований в говорах Русского Севера: варахта и барас // Ad fontes verborum. Исследования по этимологии и исторической семантике. К 70-летию Жанны Жановны Варбот. М.: Индрик, 2006. С. 208–215.
19. Матвеев А. К. Об отражении одного финско-русского фонетического соответствия в субстратной топонимии Русского Севера // Советское финно-угроведение. 1968. № 2. С. 121–126.
20. Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. Ч. 1. 346 с.
21. Матвеев А. К. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала // Ученые записки УрГУ. Языкознание. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1959. Вып. 32. С. 62.
22. Матвеев А. К. Финно-угорские заимствования в говорах Русского Севера II // Финно-угорское наследие в русском языке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. Вып. 2. С. 44–49.
23. Материалы для словаря финно-угро-самодийских заимствований в говорах Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. Вып. 1. 142 с.
24. Мельниченко Г. Г. Краткий ярославский областной словарь. Ярославль: Изд-во Яросл. пединститута, 1961. 224 с.
25. Меркулова В. А. К этимологии слова пихта // Этимологические исследования по русскому языку. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. Вып. 1. С. 46–51.
26. Меркурьев И. С. Живая речь кольских поморов. Мурманск: Кн. изд-во, 1979. 184 с.
27. Мищенко О. В. Из этимологий дендрологических терминов Русского Севера // Этимологические исследования. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. Вып. 7. С. 63–73.
28. Мокшанско-русский словарь: 41000 слов / Под ред. Б. А. Серебренникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова. М.: Рус. яз., Дигора, 1998. 920 с.
29. Мосеев И. И. Поморьская говоря. Краткий словарь поморского языка. Архангельск: Поморское Возрождение, 2005. 138 с.
30. Мызников С. А. Русские говоры Беломорья. СПб.: Наука, 2010. 496 с.
31. Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Академии наук. СПб.: Тип. Имп. АН, 1852. 275 с.
32. Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.: Тип. Имп. АН, 1885. 198 с.
33. Полякова Е. Н. Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII века. В 2-х томах. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2010.
34. Попов А. И. Из истории лексики языков Восточной Европы. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1957. 134 с.
35. Сахарова М. А., Сельков Н. Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. 288 с.
36. Серебренников Б. А., Бузакова Р. Н., Мосин М. В. Эрзянско-русский словарь. М.: Русский язык, 1993. 803 с.
37. Словарь вологодских говоров. Вып. 1–6 под ред Т. Г. Паникаровской; Вып. 7–11 под ред Л. Ю. Зориной. Вологда: Русь, 1983–2007.
38. Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. 495 с.
39. Словарь карельского языка (тверские говоры) / Сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск: Карелия, 1994. 396 с.
40. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. В 6 изданиях / Гл. ред. А. С. Герд. СПб.: СПбГУ, 1994–2005.
41. Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. В 2-х частях. СПб.: Наука, 2013–2015. 1560 с.

42. Словарь русских говоров Низовой Печоры. В 2-х томах / Под ред. Л. А. Ивашко. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003–2005.
43. Словарь русских народных говоров. М.; Л.: Наука, 1965–2016. Вып. 1–49.
44. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: коми книгоиздат, 1961. 455 с.
45. Субботина Л. А. Субстратные географические термины в топонимии Белозерья // Этимологические исследования. Свердловск, 1984. Вып. 3. С. 98–118.
46. Тамм И. Эстонско-русский словарь. Таллин: Валгус, 1988. 768 с.
47. Теуш О. А. К этимологии рус. диал. рада // Этимология, 2000–2002. М.: Наука, 2003. С. 135–143.
48. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, 2008. 1175 с.
49. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах. М.: Прогресс, 1964–1973.
50. Шилов А. Л. Ареальные связи топонимии Заволочья и географическая терминология Заволочьской Чуди // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 3–21.
51. Ягодкин Н. Н. Финско-русский лесотехнический словарь (с указанием русских терминов). Таллин: Лорис, 1996. 504 с.
52. Ярославский областной словарь. В 10 вып. / под ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1981–1991.
53. Itkonen T. I. Lappische Lehnwörter im Russischen. Suomen Tiedeakatemia Toimituksia. Ser. B. Helsinki, 1931. Bd. XXVII. Pp. 47–65.
54. Kalima J. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen // MSFOu, XLIV. Helsinki, 1919. 265 p.
55. Lehtiranta J. Yhteisaamelainen sanasto // MSFOu. 200. Helsinki, 1989. 180 p.
56. Suomen kielen etymologinen sanakirja. LSFU, XII. 1–7. Helsinki, 1958–1981. 2293 p. (Серия Lexica societatis fenno-ugricae XII)
57. Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 1–3. Helsinki, 1992–2000. Bd. 1–3.

References

1. Anikin A. E. *Etimologičeskij slovar' russkih dialektov Sibiri: Zaimstvovaniya iz ural'skih, altajskih i paleoaziatskih jazykov* [Etymological dictionary of the Russian dialects of Siberia: Borrowings from the Ural, Altai and Paleoasian languages]. Moscow; Novosibirsk: Nauka Publ., 2000. 768 p. (In Russian)
2. Anikin A. E. *Etimologičeskij slovar' russkih zaimstvovaniy v jazykah Sibiri* [Etymological dictionary of Russian borrowings in the languages of Siberia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2003. 788 p. (In Russian)
3. *Arhangel'skij oblastnoj slovar'.* V 18 vyp. [Arkhangelsk regional dictionary. In 18 vol.]. Ed. by O. G. Getsova. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, Nauka Publ., 1980–2017. (In Russian)
4. Vakhros I., Shcherbakov A. *Bol'shoj finsko-russkij slovar'* [Large Finnish-Russian dictionary]. Moscow: Zhivoj jazyk Publ., 2001. 816 p. (In Russian)
5. Vostrikov O. V. *Finno-ugorskie leksicheskie elementy v russkih govoraх Volgo-Dvinskogo mezhdurech'ya* [Finno-Ugric lexical elements in the Russian dialects of the Volga-Dvina interflue]. *Etimologičeskie issledovaniya* [Etymological research]. Sverdlovsk: UrGU Publ., 1981. Vol. 2. pp. 3–45. (In Russian)
6. Gemp K. P. *Skaz o Belomor'e. Slovar' pomorskih rechenij* [Tale about the White Sea. Dictionary of the Pomor sayings]. Moscow: Nauka Publ.; Arhangel'sk: Pomor. un-t Publ., 2004. 637 p. (In Russian)
7. Dal V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. V 4-h tomah* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language. In 4 volumes]. Moscow: Izd-vo inost. i nacion. slovarej Publ., 1955–1956. (In Russian)
8. Dilaktorskiy P. A. *Slovar' oblastnogo vologodskogo narečiya v ego bytovom i etnograficheskom primenenii* [The dictionary of the regional Vologda adverb in its everyday and ethnographic use]. Vologda: [w/p], 1902. 677 p. (In Russian)
9. *Dopolnenie k «Opytu oblastnogo velikoruskogo slovarya»* [Addition to the «Experience of the Regional great Russian dictionary»]. Saint-Petersburg: Tip. Imp. Akademii nauk Publ., 1858. 328 p. (In Russian)
10. Zajtseva M. I., Mullonen M. I. *Slovar' vepsskogo jazyka* [Dictionary of the Vepsian language]. Leningrad: Nauka Publ., 1972. 747 p. (In Russian)
11. Ivanova A. F. *Slovar' govoroв Podmoskov'ya* [The dictionary of dialects of Moscow suburbs]. Moscow: Izd-vo Mosk. ped. un-ta Publ., 1969. 598 p. (In Russian)
12. Beznosikova L. M., Aybabina E. A., Kosnyreva R. I. *Komi-russkij slovar'* [Komi-Russian dictionary]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatelstvo Publ., 2000. 787 p. (In Russian)
13. Kulikovskiy G. *Slovar' oblastnogo oloneckogo narečiya v ego bytovom i etnograficheskom primenenii* [Dictionary of the regional Olonets dialect in its everyday and ethnographic use]. Saint-Petersburg: Tip. Imp. AN Publ., 1898. 151 p. (In Russian)

14. Levichkin A. N., Myznikov S. A. *Slovar' pinezhskih govorov: Proekt. Probnye slovarnye stat'i* [Dictionary of the Pinega dialects: Project. Experimental dictionary articles]. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2014. 200 p. (In Russian)
15. Lytkin V. I., Gulyaev E. I. *Kratkij etimologicheskij slovar' komi yazyka* [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1970. 431 p. (In Russian)
16. Mamontova N. N., Mullonen I. I. *Pribaltijsko-finskaya geograficheskaya leksika Karelii* [Baltic-Finnish geographical vocabulary of Karelia]. Petrozavodsk: Izd-vo Karel nauch. zentra RAN Publ., 1991. 162 p. (In Russian)
17. Matveev A. K. *Apellyativnye zaimstvovaniya i stratifikaciya substratnyh toponimov* [Appellative borrowings and stratification of substrate toponyms]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the study of language], 1995, no. 2, pp. 29–42. (In Russian)
18. Matveev A. K. *K izucheniyu «temnyh» leksicheskikh zaimstvovanij v govorah Russkogo Severa: várahta i barás* [To the study of «dark» lexical borrowings in the dialects of the Russian North: *várahta* and *barás*]. *Ad fontes verborum. Issledovaniya po etimologii i istoricheskoi semantike. K 70-letiyu Zhanny Zhanovny Varbot* [Ad fontes verborum. Research on etymology and historical semantics. To the 70th anniversary of Zhanna Zhanovna Varbot]. Moscow: Indrik Publ., 2006. pp. 208–215. (In Russian)
19. Matveev A. K. *Ob otrazhenii odnogo finsko-russkogo foneticheskogo sootvetstviya v substratnoj toponimii Russkogo Severa* [About reflection of one Finnish-Russian phonetic correspondence in substrate toponymy of the Russian North]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie* [Soviet Finno-Ugric Studies], 1968, no. 2, pp. 121–126. (In Russian)
20. Matveev A. K. *Substratnaya toponimiya Russkogo Severa* [Substrate toponymy of the Russian North]. Yekaterinburg: UrGU Publ., 2001. P. 1. 346 p. (In Russian)
21. Matveev A. K. *Finno-ugorskie zaimstvovaniya v russkikh govorah Severnogo Urala* [Finno-Ugric borrowings in the Russian dialects of the Northern Urals]. *Uchenye zapiski UrGU. Vyp. 32. Yazykoznanie* [Ural State University Journal. Vol. 32. Linguistics]. Sverdlovsk: UrGU Publ., 1959. p. 62. (In Russian)
22. Matveev A. K. *Finno-ugorskie zaimstvovaniya v govorah Russkogo Severa II* [Finno-Ugric borrowings in the dialects of the Russian North II]. *Finno-ugorskoe nasledie v russkom yazyke. Vyp. 2* [Finno-Ugric heritage in the Russian language. Vol. 2]. Yekaterinburg: UrGU Publ., 2002. pp. 44–49. (In Russian)
23. *Materialy dlya slovaryá finno-ugro-samodijskih zaimstvovanij v govorah Russkogo Severa* [Materials for the dictionary of Finno-Ugric-Samoyed borrowings in the dialects of the Russian North]. Ed. by A. K. Matveev. Yekaterinburg: UrGU Publ., 2004. Vol. 1. 142 p. (In Russian)
24. Melnichenko G. G. *Kratkij yaroslavskij oblastnoj slovar'* [Brief Yaroslavl regional dictionary]. Yaroslavl: YAGPI im. K. D. Ushinskogo Publ., 1961. 224 p. (In Russian)
25. Merkulova V. A. *K etimologii slova pihta* [To the etymology of the word *pihta* (silver fir)]. *Etimologicheskie issledovaniya po russkomu yazyku* [Etymological research on the Russian language]. Moscow: Izd-vo Mosk. unta Publ., 1960. Vol. 1. pp. 46–51. (In Russian)
26. Merkuryev I. S. *Zhivaya rech' kol'skih pomorov* [Live speech of the Kola Pomors]. Murmansk: Kn. izd-vo Publ., 1979. 184 p. (In Russian)
27. Mishchenko O. V. *Iz etimologij dendrologicheskikh terminov Russkogo Severa* [From the etymology of the dendrological terms of the Russian North]. *Etimologicheskie issledovaniya* [Etymological research]. Yekaterinburg: UrGU Publ., 2001. Vol. 7. pp. 63–73. (In Russian)
28. *Mokshansko-russkij slovar'* [Moksha-Russian dictionary]. Ed. by B. A. Serebrennikov, A. P. Feoktistov, O. E. Polyakov. Moscow: Rus. yaz., Digora Publ., 1998. 920 p. (In Russian)
29. Moseev I. I. *Pomor'ska govorya. Kratkij slovar' pomorskogo yazyka* [Speaking in Pomor. Brief dictionary of the Pomor language]. Arhangelsk: Pomorskoe Vozrozhdenie Publ., 2005. 138 p. (In Russian)
30. Myznikov S. A. *Russkie govory Belomor'ya* [Russian dialects of the White Sea]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 2010. 496 p. (In Russian)
31. *Opyt oblastnogo velikorusskogo slovaryá, izdannyy Vtorym otdeleniem Akademii nauk* [Experience of the Regional Great Russian Dictionary published by the Second Division of the Academy of Sciences]. Saint-Peterburg: Tip. Imp. AN Publ., 1852. 275 p. (In Russian)
32. Podvysotskiy A. *Slovar' oblastnogo arhangel'skogo narechiya v ego bytovom i etnograficheskom primenenii* [Dictionary of the regional Arkhangelsk dialect in its everyday and ethnographic use]. Saint-Petersburg: Tip. Imp. AN Publ., 1885. 198 p. (In Russian)

33. Polyakova E. N. *Slovar' leksiki permskih pamyatnikov XVI – nachala XVIII veka. V 2-h tomah* [Dictionary of vocabulary of the Perm monuments of the XVI – beginning of the XVIII century. In 2 volumes]. Perm: Perm. gos. un-t Publ., 2010. (In Russian)
34. Popov A. I. *Iz istorii leksiki yazykov Vostochnoj Evropy* [From the history of the vocabulary of the languages of Eastern Europe]. Leningrad: Izd-vo Len. un-ta Publ., 1957. 134 p. (In Russian)
35. Sakharova M. A., Selkov N. N. *Izhemskij dialekt komi yazyka* [The Izhma dialect of the Komi language]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1976. 288 p. (In Russian)
36. Serebrennikov B. A., Buzakova R. N., Mosin M. V. *Erzyansko-russkij slovar'* [Erzya-Russian dictionary]. Moscow: Russkij yazyk Publ., 1993. 803 p. (In Russian)
37. *Slovar' vologodskih govorov* [Dictionary of the Vologda dialects]. Vol. 1–6 ed. by T. G. Panikarovskaya; Vol. 7–11 ed. by L. Yu. Zorina. Vologda: Rus' Publ., 1983–2007. (In Russian)
38. *Slovar' karel'skogo yazyka (livvikovskij dialekt)* [Dictionary of the Karelian language (the Livvi-Karelian dialect)]. Comp. by G. N. Makarov. Petrozavodsk: Kareliya Publ., 1990. 495 p. (In Russian)
39. *Slovar' karel'skogo yazyka (tverskie govory)* [Dictionary of the Karelian language (Tver dialects)]. Comp. by A. V. Punzhina. Petrozavodsk: Kareliya Publ., 1994. 396 p. (In Russian)
40. *Slovar' russkih govorov Karelii i sopredel'nyh oblastej. V 6 izdaniyah* [Dictionary of the Russian dialects of Karelia and adjacent areas. In 6 volumes]. Ed. by A. S. Gerd. Saint-Petersburg: SPbGU Publ., 1994–2005. (In Russian)
41. *Slovar' russkih govorov na territorii Respubliki Mordoviya. V 2-h chastyah* [Dictionary of the Russian dialects in the territory of the Republic of Mordovia. In 2 parts]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 2013–2015. 1560 p. (In Russian)
42. *Slovar' russkih govorov Nizovoj Pechory. V 2-h tomah* [Dictionary of the Russian dialects of the Lower Pechora. In 2 volumes]. Ed. by L. A. Ivashko. Saint-Petersburg: Izd-vo SPb. un-ta Publ., 2003–2005. (In Russian)
43. *Slovar' russkih narodnyh govorov* [Dictionary of the Russian folk dialects]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1965–2016. Vol. 1–49. (In Russian)
44. *Sravnitel'nyj slovar' komi-zyryanskih dialektov* [Comparative dictionary of the Komi-Zyryan dialects]. Syktyvkar: Komi knigoizdat Publ., 1961. 455 p. (In Russian)
45. Subbotina L. A. *Substratnye geograficheskie terminy v toponimii Beloz'er'ya* [Substrate geographical terms in the toponymy of Belozero]. *Etimologicheskie issledovaniya* [Etymological research]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 1984. Vol. 3. pp. 98–118. (In Russian)
46. Tamm I. *Estonisko-russkij slovar'* [Estonian-Russian dictionary]. Tallin: Valgus Publ., 1988. 768 p. (In Russian)
47. Teush O. A. *K etimologii rus. dial. rada* [To the etymology of rus. dial. rada]. *Etimologiya, 2000–2002* [Etymology, 2000–2002]. Moscow: Nauka Publ., 2003. pp. 135–143. (In Russian)
48. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov* [Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words]. Moscow: In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova Publ., 2008. 1175 p. (In Russian)
49. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. V 4-h tomah* [Etymological dictionary of the Russian language. In 4 volumes]. Moscow: Progress Publ., 1964–1973. (In Russian)
50. Shilov A. L. *Areal'nye svyazi toponimii Zavoloch'ya i geograficheskaya terminologiya Zavoloch'skoj Chudi* [Areal links of toponymy of Zavolochye and the geographical terminology of the Zavoloch Chud]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the study of language], 1997, no. 6, pp. 3–21. (In Russian)
51. Yagodkin N. N. *Finsko-russkij lesotekhnicheskij slovar' (s ukazaniem russkih terminov)* [The Finnish-Russian forest engineering dictionary (with indication of Russian terms)]. Tallin: Loris Publ., 1996. 504 p. (In Russian)
52. *Yaroslavskij oblastnoj slovar'* [Yaroslavl regional dictionary]. Ed. by G. G. Melnichenko. Yaroslavl: YAGPI im. K. D. Ushinskogo Publ., 1981–1991. Vol. 1–10. (In Russian)
53. Itkonen T. I. *Lappische Lehnwörter im Russischen. Suomen Tiedeakatemia Toimituksia. Ser. B.* Helsinki, 1931. Bd. XXVII. pp. 47–65. (In German)
54. Kalima J. *Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen.* MSFOu, XLIV. Helsinki, 1919. 265 p. (In German)
55. Lehtiranta J. *Yhteisaamelainen sanasto.* MSFOu. 200. Helsinki, 1989. 180 p. (In Finnish)
56. *Suomen kielen etymologinen sanakirja.* 1–7. Helsinki, 1958–1981. 2293 p. (Seriya Lexica socienans fenno-ugricae XII). (In Finnish)
57. *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja.* Helsinki, 1992–2000. Bd. 1–3. (In Finnish)

Сокращения

1. В названиях языков и диалектов:

вепс. – вепсский язык; водск. – водский язык; ижор. – ижорский язык; карел. – карельский язык (ливв. – ливвиковский диалект, люд. – людиковский диалект, твер. – тверской диалект); коми – коми-зырянский язык (вв. – верхневычегодский диалект, вс. – верхнесысольский диалект, вым. – вымский диалект, иж. – ижемский диалект, лл. – лузско-летский диалект, нв. – нижневычегодский диалект, печ. – печорский диалект, скр. – присыктывкарский диалект, сс. – среднесысольский диалект, уд. – удорский диалект); латыш. – латышский язык; ливск. – ливский язык; лит. – литовский язык; мар. – марийский язык; мокш. – мокша-мордовский язык; морд. – мордовский язык; прасаам. – прасаамский язык; приб.-фин. – прибалтийско-финские языки; русск. – русский язык; саам. – саамский язык (ин. – диалект Инари, кильд. – кильдинский диалект, колт. – колтовский диалект, лул. – диалект Луле, норв. – норвежский диалект, сев. – северный диалект, тер. – терский диалект, швед. – шведский диалект, юж. – южный диалект); фин. – финский язык; эрз. – эрзя-мордовский язык; эст. – эстонский.

2. В географических названиях.

Арх. – Архангельская область (губерния), г. Архангельск: *Вель.* – Вельский район, *Вил.* – Вилегодский район, *Вин.* – Виноградовский район, *В.-Т.* – Верхнетоемский район, *Карг.* – Каргопольский район, *К.-Б.* – Красноборский район, *Кон.* – Коношский район, *Котл.* – Котласский район, *Лен.* – Ленский район, *Леш.* – Лешуконский район, *Мез.* – Мезенский район, *Нянд.* – Няндомский район, *Он.* – Онежский район, *Пин.* – Пинежский район, *Плес.* – Плесецкий район, *Прим.* – Приморский район, *Уст.* – Устьянский район, *Холм.* – Холмогорский район, *Шенк.* – Шенкурский район.

Влг. – Вологодская область (губерния): *Баб.* – Бабаевский район; *Бабуш.* – Бабушкинский район, *Бел.* – Белозерский район, *Ваш.* – Вашкинский район, *В.-Важ.* – Верховажский район, *Вожд.* – Вожегодский район, *В.-Уст.* – Великоустюжский район, *Выт.* – Вытегорский район, *Гряз.* – Грязовецкий район, *Кад.* – Кадуйский район, *Кадн.* – Кадниковский район, *К.-Г.* – Кичменгско-Городецкий район, *Кир.* – Кирилловский район, *М.-Реч.* – Междуреченский район, *Ник.* – Никольский район, *Нюкс.* – Нюксенский район, *Сок.* – Сокольский район, *Сольв.* – Сольвычегодский уезд, *Сямж.* – Сямженский район, *Тарн.* – Тарногский район, *Тот.* – Тотемский район, *У.-Куб.* – Усть-Кубинский район, *Усть-Сысол.* – Усть-Сысольский уезд, *Устюж.* – Устюженский район, *Хар.* – Харовский район, *Шексн.* – Шекснинский район, *Ярен.* – Яренский уезд.

Вят. – Вятский край.

Карел. – республика Карелия: *Белом.* – Беломорский район, *Кондоп.* – Кондопожский район, *Медв.* – Медвежьегорский район, *Прион.* – Прионежский район, *Пудож.* – Пудожский район, *Сегеж.* – Сегежский район.

Кольск. – Кольский полуостров.

Костр. – Костромская область, г. Кострома: *Галич.* – Галичский район, *Кологр.* – Кологривский район, *Мант.* – Мантуровский район, *Меж.* – Межевской район, *Нейск.* – Нейский район, *Пыщуг.* – Пыщугский район, *Сол.* – Солигаличский район, *Чухл.* – Чухломской район.

Мурм. – Мурманская область: *Канд.* – Кандалакшский район, *Тер.* – Терский район.

Олон. – Олонецкая губерния: *Заон.* – Заонежский уезд, *Карг.* – Каргопольский уезд, *Пуд.* – Пудожский уезд.

Ленингр. – Ленинградская область: *Лод.* – Лодейнопольский район, *Подп.* – Подпорожский район.

Морд. – республика Мордовия.

Моск. – Московская область.

Новг. – Новгородская область.

Печор. – басс. р. Печора.

Помор. – Поморье – побережье Белого моря.

Псков. – Псковская область.

С.-Дв. – район г. Северодвинск.

Сев. – Север России.

Твер. – Тверская область.

Яр. – Ярославская область: *Мыш.* – Мышкинский район, *Нек.* – Некоузский район, *Пош.* – Пошехонский район, *Яросл.* – г. Ярославль.

3. Прочие сокращения:

букв. – буквально, диал. – диалектное, множ. – множественное число, напр. – например, род. п. – родительный падеж, ср. – сравни, субстр. – субстратное, т. е. – то есть, т. п. – тому подобное, устар. – устаревшее, юж. – южное.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Теуш Ольга Анатольевна, доцент, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина (620083, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51), кандидат филологических наук.

olga.teush@yandex.ru

ORCID ID 0000-0002-7273-6629

ABOUT THE AUTHOR:

Teush Olga Anatolyevna, Associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (620083, Russian Federation, Yekaterinburg, Lenin pr., 51), Candidate of Philological Sciences.

olga.teush@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-7273-6629